

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

На правах рукописи

УДК 159.99

Полозов
Евгений Валентинович

Когнитивная подструктура профессиональной деятельности сотрудников
правоохранительных органов
1-24 80 01 «Юриспруденция»

Магистерская диссертация
на соискание степени магистра юридических наук

Научный руководитель
(консультант) _____
Вегера Ирина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета

Допущена к защите _____

Новополоцк, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	6
ГЛАВА 1 СТРУКТУРА И ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	11
1.1 Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса. Профессиограмма сотрудника правоохранительных органов	11
1.2 Познавательно-удостоверительная деятельность сотрудников правоохранительных органов	16
1.3 Психологические аспекты достоверности в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов	19
ГЛАВА 2 ПСИХИЧЕСКИЕ (ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ) ПРОЦЕССЫ, УЧЁТ ИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	24
2.1 Ощущения и восприятие. Их роль и значение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов	24
2.2 Мышление и воображение. Их роль в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов	27
2.3 Внимание и наблюдение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов	32
ГЛАВА 3 ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОДСТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	38
3.1 Психологические особенности познавательной деятельности осмотра места происшествия, обыска и очной ставки	38
3.2 Психологические особенности познавательной деятельности предъявления для опознания	47
ГЛАВА 4 ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ВЫЯВЛЕНИЕ КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62
ПРИЛОЖЕНИЯ	70

ВВЕДЕНИЕ

В системе современных профессионально-социальных отношений все большую значимость приобретают те личностные качества сотрудников, их знания и умения, которые в наибольшей мере соответствуют избранной профессии, позволяют обогащать ее новыми идеями, результативными действиями, социально значимым опытом, нравственно-гуманистическим примером.

Наряду с обеспечением возможности овладения новейшими социально значимыми теоретическими и профессиональными концепциями, особое внимание уделяется практической направленности обучения, активному включению в этот процесс самих обучающихся, овладению ими различными навыками и умениями повседневной работы с людьми.

Для повышения эффективности профессиональной деятельности помимо фундаментальных теоретических знаний, а также знания действующего законодательства необходимы знания в области психологии труда, поскольку одной из ее задач является определение рационального соотношения между личностью и требованиями, которые ей продиктованы соответствующей профессией.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования психодиагностического комплекса мероприятий, опираясь на который, можно было бы, учитывая индивидуально-психологические особенности личности сотрудников правоохранительной системы, оказывать психологическую помощь в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, развитие научных знаний о психологических особенностях труда правоохранительных органов, совершенствование и оснащение данной системы новыми методами психологии, а также потребность практики в рекомендациях по оптимизации их деятельности в ходе расследования уголовного дела и в процессе осуществления своей профессиональной деятельности с целью повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях определяют актуальность и выбор темы данного исследования.

Существенный вклад в исследовании данной темы внесли В. Л. Васильев [18], М. И. Еникеев [34], Д. А. Фадеева [101], Г. С. Човдырова [105], Ю. В. Чуфаровский [106, 107].

Принципы и методы психологического анализа профессиональной деятельности освещены в работах таких ученых, как И. В. Рябченко [87], И. Г. Смирнова [90], В. В. Стеценко [94], Ю. В. Терещенко [98].

Профессионально важные качества, необходимые в профессиональной деятельности, а также проблемы становления сотрудника правоохранительных органов, как профессионала затронуты в работах таких ученых, как И. Е. Метлицкий [61], Е. Н. Мисун [67], И. А. Ляпаева [58], В. П. Смирнов [89], Е. В. Косова [50], В. А. Шалаев [108], Б. Д. Новиков [68], О. Г. Носкова [69], Н. Н. Панченко [73], И. Н. Коноплева [47], З. Х. Кочесокова [51], Е. А. Левкова [55], А. С. Миловидова [66], С. Л. Рубинштейн [86], О. А. Соколова [91, 92, 93] и др.

Вопрос психологической характеристики профессиональной деятельности правоохранительной системы освещен в работах Ю. М. Антоняна [7], В. Л. Васильева [18], М. И. Еникеева [34], Б. З. Зельдовича [38], А. Р. Ратинова [82, 83], В. В. Романова [85], А. М. Столяренко [95], Ю. В. Чуфаровского [106, 107], Г. Г. Шиханцова [109] и др.

Проблеме профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы, а также факторам, обуславливающим её возникновение, посвящены работы В. В. Стеценко [94], Ю. В. Стригуненко [96], А. А. Урбановича [100], А. Р. Ратинова [82, 83] и др.

Деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений многогранна и подчинена отдельным организационным закономерностям. Повышение эффективности деятельности органов, занимающихся расследованием преступлений, должно достигаться не только за счет совершенствования техники, тактики и методики расследования, но и организационных аспектов работы этих подразделений. Увеличение объема работы органов внутренних дел по расследованию преступлений предъявляет требования к изменению техники управления и повышению организационного уровня. Но при этом не везде в практику внедряются более совершенные формы и методы организаторской деятельности.

Совершенствованию профессионального отбора кадров на службу (учебу) в органы внутренних дел могли бы способствовать: усовершенствованный стандарт социально-психологических, идейно-нравственных и мировоззренческих установок; выработка четких критериев оценки знаний и представлений кандидатов на службу в органы внутренних дел; более полная информация о характере будущей профессии, о целях и задачах правоохранительных органов Республики Беларусь, правах и обязанностях их сотрудников. Как важное направление видится также активизация взаимодействия территориальных органов внутренних дел с учреждениями образования Республики Беларусь, необходимость при отборе лиц на учебу и службу в органы внутренних дел учитывать, как интересы комплектуемых органов, так и интересы ведомственных учебных заведений, а особенно мотивацию и потребности людей, которые выбрали для себя данную профессию.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что теоретические положения диссертации способствуют эффективному совершенствованию профессиональной подготовки в контексте психологического восприятия социальных явлений сотрудниками правоохранительной системы в стабильном и действенном достижении поставленных задач при выполнении своей работы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках темы приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016-2020 годы «Безопасность человека, общества и государства», утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 года № 190 «О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы». Тематика исследования соответствует специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» и согласуется в рамках научно-исследовательской программы юридического факультета, кафедры уголовного права и криминалистики УО «Полоцкий государственный университет», с темой «Выявление и нейтрализация криминогенных детерминантов сферы семьи как средство обеспечения безопасности белорусского общества и государства» (2017-2018 гг.), утверждённой проректором по научной работе, ГБ 0117, и научно-исследовательской темой «Уголовно-правовые и криминологические основы предупреждения преступности в сфере семейных отношений» (2017-2018 гг.), утверждённой проректором по научной работе, ГБ 0616.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование механизмов познавательных процессов, осуществляемых сотрудниками правоохранительных органов в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, определение условий их эффективного функционирования.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса;
2. Изучить познавательно-удостоверительную деятельность сотрудников правоохранительных органов;
3. Сделать анализ психологического аспекта достоверности в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
4. Изучить психологические процессы: ощущения и восприятие, определить их роль и значение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
5. Изучить психологические процессы: мышление и воображение, определить их роль и значение в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
6. Изучить внимание как свойство психических процессов в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

7. Проанализировать психологические особенности познавательной деятельности осмотра места происшествия, обыска и очной ставки, психологические особенности познавательной деятельности опознания;

8. Провести анализ профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов и определить копинг-стратегии для ее преодоления.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении сотрудниками правоохранительных органов познавательной деятельности, а также правоотношения, складывающиеся при расследовании преступлений.

Предмет исследования составляют психологические особенности познавательного компонента сотрудников правоохранительных органов в ходе осуществления своей профессиональной деятельности.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, а также сравнительно-правовой, формально-логический, криминологический анализ.

Научная новизна

В ходе проведённого исследования выявлено, что формированию и развитию личности сотрудника правоохранительных органов способствует правильное изучение, понимание и применение основных принципов психологической устойчивости, а в частности изучение познавательных аспектов в деятельности сотрудников правоохранительных органов при выполнении ими своих служебных и должностных обязанностей. Для достижения данной цели существует большой спектр механизмов и принципов реализации познавательных процессов выработки успешного приспособляющего воздействия сотрудника с помощью правильного применения и использования в рабочей среде инструментов психологической адаптации к своей будущей служебной деятельности. Действующие комбинации и стратегии психологического вливания в профессиональную деятельность, а также решения по недопущению профессиональной психологической деструкции, на данный момент, не имеют чётко выраженных программ их выполнения, а также носят опосредованный характер. С этой целью, для внесения новых аспектов изучения проблемы, в процессе исследования были изучены и проработаны, а также выработаны систематизированные комплексные стратегии совладающего поведения для преодоления депрессии, выгорания и возможной деформации сотрудника правоохранительных органов. Были проработаны копинг-стратегии, способствующие скорейшему вливанию сотрудника в служебную деятельность, а также способы преодоления негативных последствий труда. В процессе исследования были выстроены механизмы для более качественного выхода из психологического угнетения сотрудника, а также определены векторы для недопущения эмоционального истощения и когнитивного искажения сотрудника

при выполнении своей служебной деятельности. Также, в итоге проделанного исследования были предложены новые концептуальные программы по совершенствованию структуры когнитивных процессов в процессе вхождения сотрудника правоохранительных органов в профессиональную деятельность, чья трудовая деятельность связана с регулярным общением с другими людьми, эмоциональными сопереживаниями, большой ответственностью.

Практическая значимость и необходимость данного исследования заключается в возможности использования рекомендаций, приведенных в работе, сотрудниками правоохранительных органов в их практической деятельности, а также использования в учебном процессе образовательными учреждениями при подготовке сотрудников и студентов юридических факультетов.

Положения, выносимые на защиту

1. Значительное место в организации труда сотрудника правоохранительных органов принадлежит познавательной деятельности, которая является определяющим компонентом психологической структуры профессиональной деятельности сотрудника. Познание включает в себя и практическую деятельность, которая направлена на проверку и оценку познаваемых фактов и явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности. Сотруднику правоохранительных органов, в частности, следователю, участковому инспектору милиции, оперуполномоченному сотруднику милиции свойственен исследовательский характер, поэтому для успешного осуществления процесса расследования требуется ряд высокоразвитых интеллектуальных качеств, таких как острая наблюдательность, отличная память, умение логически мыслить, высокоразвитое творческое воображение, быстрая ориентировка, сообразительность, четкость мышления, гибкость и критичность ума.

Благодаря данной деятельности у сотрудников правоохранительных органов повышается коммуникативная компетентность, что важно для установления психологического контакта с допрашиваемым, развиваются познавательные процессы (мышление, память, внимание и т.п.). Но, пожалуй, самое главное, происходит развитие таких психологических качеств как ответственность, дисциплинированность, самостоятельность в принятии решений.

2. Перспективным направлением в работе следователя, УИМ, сотрудника уголовного розыска, особенно по сложным уголовным делам, является привлечение к осмотру места происшествия и в дальнейшем к расследованию в качестве специалиста опытного судебного психолога, который смог бы оказывать необходимую помощь участникам осмотра по материальным следам смысловых показателей психологического содержания преступного

поведения преступника или правонарушителя, в составлении психологического портрета последнего.

3. Все компоненты психологической структуры познавательной деятельности в системе правоохранительных органов тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, обеспечивая высокий уровень производства следственных действий при расследовании уголовного дела.

4. Наиболее значимым и эффективным фактором в результативности психологической адаптации сотрудников правоохранительных органов, будет разработка методического курса задач по преодолению сложных ситуаций, с возможностями тактических действий, алгоритмов, и последствий в применении различных возможных путей решения данных задач в служебной деятельности.

На наш взгляд такой методический курс содержал бы конкретные ранее существующие преступления и правонарушения, которые переводились бы в теоретическую задачу, решение которой повысило бы знания различного профиля и сферы, а также ускорило бы работу в решении типичных ситуаций и появляющихся коллизий на фоне невозможности правильного разрешения конкретной ситуации, с которыми в последующем сталкиваются сотрудники правоохранительных органов.

5. Для правильной работы любого сотрудника правоохранительных органов характерно преодоление сопротивления со стороны отдельных лиц, а в некоторых случаях и антисоциальных микрогрупп. В поисках истины по делу сотрудник конкретных правоохранительных органов наталкивается на пассивное или активное сопротивление со стороны заинтересованных в неправильном исходе дела лиц. Поэтому, на наш взгляд необходимо более детально сформировать психологические блокировки и поведенческие алгоритмы для не изменяющегося внутреннего и внешнего психологического состояния сотрудника к самому себе, для качественной и высокопрофессиональной деятельности каждого сотрудника правоохранительных органов.

Личный вклад магистранта

В выполненном исследовании автором предлагается комплекс мер по сохранению психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов в служебной деятельности, а также выработке когнитивных (познавательных) процессов, способствующих развитию профессиональных и эмоционально-устойчивых качеств конкретного сотрудника правоохранительных органов.

Опубликование результатов магистерской диссертации

В рамках темы диссертационного исследования опубликованы 2 научные статьи в журнале «Научные труды молодых специалистов ПГУ», выпуск 2018 года, на темы: «Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов и выявление копинг-стратегий для её преодоления», а также «Социально-

психологические закономерности формирования профессиональной адаптивности у сотрудников правоохранительной системы» [Приложение А; Приложение Б].

Структура и объем магистерской диссертации

Магистерская диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений. Структура и объем диссертации определены, исходя из цели и задач исследования. Объем диссертации – 59 страниц, список используемой литературы состоит из 110 наименований. Общий объем работы 76 страниц.

ГЛАВА 1 СТРУКТУРА И ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

1.1 Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса. Профессиограмма сотрудника правоохранительных органов

Одним из главных факторов поддержания внутренней стабильности любого государства является эффективная деятельность его правоохранительных органов, способных успешно решать задачи по охране правопорядка. Поэтому в настоящее время практически все страны мирового сообщества уделяют серьезное внимание совершенствованию национальных систем образования в сфере развития профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов [29, с. 103].

Реальный образ успешного сотрудника административных органов складывается в течение длительного времени, включает профессиональные и психофизиологические особенности личности как весьма важные и необходимые: злые, бесчеловечные люди вряд ли способны защищать попавших в беду.

Вместе с тем ориентации на экстремальные профессии, возникающие часто еще в детстве, таят в себе немало противоречий и проблем: устремленность к романтическим опасным профессиям не всегда совпадает с психофизиологическими возможностями претендентов и требует огромной работы над собой, к чему не все бывают готовы.

Профессиональный отбор в системе МВД осуществляется комплектуемыми кадровыми аппаратами территориальных органов внутренних дел при совместном участии военно-врачебных комиссий, а также ведомственных учебных учреждений (если речь идет о профессиональном образовании в системе подготовки кадров для органов внутренних дел). Систему профессионального отбора на службу в органы внутренних дел Беларуси можно представить в виде модели, сочетающей в себе соответствующие органы и организации и три вида отбора: кадровый, медицинский и конкурсный [31, с. 55].

Каждый из блоков (кадровый, медицинский, конкурсный отборы) характеризуется своей спецификой и соответствующими отборочными операциями.

Кадровый отбор включает профессиональный подбор и профессиональный отбор, которые осуществляются комплектуемыми территориальными органами при участии ведомственных учебных заведений.

Под профессиональным подбором понимается система организационных и пропагандистских мероприятий по информированию кандидатов об особенностях службы в органах внутренних дел. Профессиональный подбор по времени

предшествует профессиональному отбору и представляет собой систему мероприятий, направленных на выявление и развитие профессиональной ориентации, распространение знаний о данной профессии. В качестве конкретных операций-действий выступают профессиональное просвещение, профессиональное воспитание, профессиональное консультирование.

Профессиональное просвещение – основной формирующий компонент системы профессиональной ориентации. Оно включает в себя процесс ознакомления с сущностью профессии, ее значением для общества, раскрывает социальный престиж профессии, способы и пути обучения, а также знакомит с требованиями, предъявляемыми к личности. Профессиональная консультация призвана помочь учащемуся в выборе дальнейшего профессионального пути с учетом его призвания, способностей и интересов.

Под профессиональным отбором понимаются конкретные отборочные действия (операции), с помощью которых выявляется наличие у претендентов тех профессионально важных качеств, которые в максимальной степени соответствуют научно обоснованным требованиям данной профессии. Завершаются отборочные действия принятием решения о профессиональной пригодности (непригодности) претендентов [60, с. 105-106].

Профподбор, как правило, должен инициироваться работодателями, причем всех уровней: те органы и организации, где предстоит работать отобранными и профессионально подготовленными работникам, должны заботиться о своем кадровом потенциале.

Под профессиональной пригодностью понимаются свойства личности, о которых можно судить по двум критериям:

- 1) по успешности овладения профессией;
- 2) по степени удовлетворенности своей деятельностью.

Профессиональная пригодность – это соответствие психологических особенностей человека требованиям профессии, которые формируются в процессе деятельности.

Любая работа требует от человека определенной скорости, темпа выполнения, умения переключаться с одного типа заданий на другой, концентрации внимания и т.д. В некоторых профессиях эти требования выступают на первый план, создавая трудности для их овладения. Перечень таких профессий невелик, но для их получения и необходимо проходить специальный отбор.

Учитывая это, психолог Гуревич К. М. предложил классифицировать профессии по признаку их абсолютной или относительной профпригодности. Профессии с абсолютной профессиональной пригодностью требуют от человека наличия определенных задатков, профессиональных способностей.

Это творческие профессии, а также профессии, связанные с деятельностью в экстремальных ситуациях. Для профессий с относительной профессиональной пригодностью, по мнению К. Гуревича, нет особых показаний, т.е. профессиональная пригодность может быть сформирована у любого человека при условии его высокой мотивации к овладению этими профессиями [2, с. 68-69].

В исследованиях по юридической психологии В. Л. Васильева и Ю. В. Чуфаровского приводятся профессиограммы юридических профессий, в которых выделяются шесть основных сторон профессиональной деятельности: социальная, поисковая, реконструктивная, коммуникативная, организационная и удостоверительная. Все названные стороны присутствуют в профессиональной деятельности любой юридической профессии, изменяется только их акцентуация по степени значимости. Практически во всех видах деятельности юридического работника существенную роль играет профессиональное общение. Оно необходимо в социальной деятельности, предполагающей пропаганду юридических знаний и общение с представителями разных слоев населения. Поисковая деятельность предполагает доверительное общение для сбора информации с представителями различных социальных групп. Коммуникативная деятельность фактически основана на общении субъекта профессии со своими подопечными на вверенной территории.

Организационная деятельность также предполагает взаимодействие и общение с людьми с целью их привлечения к решению профессиональных задач. Несколько в меньшей степени общение присутствует в реконструктивной деятельности, которая носит аналитический характер, и в удостоверительной, заключающейся в основном в документальном оформлении полученной информации. Но и здесь профессиональное общение полностью не исключается, а выполняет вспомогательную функцию.

Изучению деятельности участкового инспектора милиции (УИМ) посвящены исследования различных специалистов, анализирующих в основном функции участкового инспектора, организацию деятельности и ее законодательные основы. Психологические аспекты деятельности участкового инспектора рассматриваются главным образом в контексте профессионального отбора, профессиональной подготовки, профессиональной аттестации и оценки работы.

По мнению В. Л. Васильева, «...в профессиограмме участкового инспектора выделяются социальная, конструктивная, организаторская, удостоверительная, коммуникативная и поисковая стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, навыки и умения, обеспечивающие успех в его нелегкой, но благородной работе» [7, с. 186].

Следователи и государственные обвинители, обеспечивая предварительное расследование и поддержание государственного обвинения в ходе судебного

производства по уголовному делу, выступают ключевыми фигурами процесса уголовного преследования. От качества выполнения ими своих функций зависит конечная результативность правоохранительной системы [97, с. 112].

Одной из первых системных исследований деятельности следователя в современной юридической психологии принадлежит В. Л. Васильеву. В разработанной им профессиограмме представлена иерархическая структура всех сторон профессиональной деятельности следователя во взаимосвязи с обеспечивающими их личностными качествами, навыками и умениями: поисковая деятельность; коммуникативная деятельность; удостоверительная деятельность; организационная деятельность; реконструктивная деятельность; социальная деятельность.

Выделяя в качестве базовой поисковую деятельность, Васильев не умаляет значимости других сторон, подчеркивая их тесную взаимосвязь друг с другом и совместный вклад в успешность деятельности по расследованию профессиональной этики [11, с. 238].

Из указанных сторон деятельности следователя особого внимания заслуживает познавательная сторона деятельности, т.е. собирание следователем сведений о событии преступления. Известно, что от того, насколько тщательно будет собрана информация именно на начальном этапе расследования, зависит дальнейшая эффективность следственных действий, а значит и результатов расследования уголовного дела в целом.

Познавательная сторона деятельности следователя определяет требования к мышлению, воображению, восприятию, памяти и др., а также к одному из важнейших профессионально важных качеств, а именно - вниманию и наблюдательности [5, с. 13].

В. Л. Васильев разработал также и профессиограмму государственного обвинителя, состоящую из следующих блоков:

- 1) коммуникативная сторона деятельности;
- 2) конструктивная (реконструктивная) сторона деятельности;
- 3) организационная сторона деятельности; социальная сторона деятельности.

Важнейшей стороной деятельности гособвинителя указанный автор считает коммуникативную деятельность. В данном аспекте от следователя его отличает наличие ораторских способностей, умение полемизировать, высокая культура речи. Конструктивная сторона профессионального мастерства гособвинителя является своеобразным продолжением реконструктивной деятельности следователя и заключается в способности не только воссоздать событие преступления на основе материалов дела, но и предвидеть судебную перспективу уголовного дела. Организационная деятельность гособвинителя концентрируется преимущественно на способности мобилизовать себя при подготовке к судебному

процессу, обеспечить психологическую и техническую готовность, в частности, к рассмотрению многоэпизодных многотомных дел. Характер социальной стороны деятельности гособвинителя дополняется публичностью его роли, наглядным олицетворением собой важной государственной функции уголовного процесса.

Таким образом, структурно практически идентичные профионограммы имеют отличия в своем содержании, отражающем разные средства и условия профессиональной деятельности [46, с. 239].

Уголовно-исполнительная система как государственный институт исполнения наказаний имеет сложную историю.

Правоохранительная служба в уголовно-исполнительной системе в силу ее специфичности значительно отличается от других видов трудовой деятельности. Можно выделить ее специфические особенности:

- особый порядок комплектования кадров (профессиональный отбор кандидатов на службу с учетом социальных признаков, физических и психических качеств, образования);
- специальный порядок назначения на должности (служба по контракту, назначение на конкурсной основе, испытательный срок, наставничество);
- организационное обеспечение служебной карьеры (наличие специальных знаний, рост по службе в зависимости от профессионализма, резерв кадров на выдвижение);
- особый правовой статус и властные полномочия личного состава;
- напряженная служебная деятельность, связанная с длительным пребыванием в замкнутом и ограниченном пространстве;
- контакт с большим количеством осужденных;
- воспитательная функция персонала по отношению к спецконтингенту;
- риск, связанный с личной безопасностью сотрудника;
- жесткий характер должностей (иерархическая подчиненность по службе, единоначалие);
- соблюдение норм профессиональной этики не только в рамках служебного времени, но и за его пределами;
- наличие системы поддержания профессиональной компетентности личного состава (служебная подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров).

Вместе с тем возникают вопросы: каким должен быть сотрудник уголовно-исполнительной системы на современном этапе, какова оптимальная модель служебного коллектива пенитенциарного учреждения и в чем заключаются концептуальные основы развития персонала? Сложность кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы заключается, на наш взгляд, в том, что правоохранительная служба многофункциональна и многопланова. Достаточно взглянуть на квалификационные требования к сотрудникам следующих служб

уголовно-исполнительной системы: воспитательной работы с осужденными, психологической, кадровой, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, производственно-экономической, организационно-аналитической [93, с. 54-55].

Несомненно, что профессиограммы указанных должностных категорий существенно отличаются друг от друга.

Они разделяются на три блока. Первый блок – теоретический (фундаментальные знания и представления), второй – практический (профессиональные навыки и умения) и третий – этический (личные качества: честность, дисциплинированность, ответственность, гуманность, патриотизм и др.) [63, с. 203].

Обобщая результаты исследования, следует отметить многогранность различий характера и условий деятельности различных направлений правоохранительной системы, которые предъявляются профессией личности. Различие компонентов деятельности в комплексе отображают существенные различия организации своей работы с одной стороны и интегрирование общих системообразующих критериев с другой.

Результаты исследования закрепляют тезис о необходимости учитывать особенности профессиональной деятельности в контексте дифференциации правоохранительной системы.

1.2 Познавательнo-удостоверительная деятельность сотрудников правоохранительных органов

В современных непростых социально-экономических условиях, сложной криминогенной обстановке органы внутренних дел как никогда остро нуждаются в высокопрофессиональном кадровом составе, обладающим надежными теоретическими знаниями и практическими навыками исполнения своих профессиональных обязанностей в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах [8, с. 79].

Как отмечает известный советский психолог Б. М. Теплов, многие психологи за единственный образец умственной деятельности принимают работу ученого, теоретика. Между тем практическая деятельность требует не меньших интеллектуальных усилий, чем деятельность теоретическая. Практическое мышление не сводится лишь к наглядно-действенному мышлению. Умственная деятельность теоретика сосредоточена преимущественно на первой части пути познания, на временном отходе, отступлении от практики. Умственная деятельность практика (каковым является следователь) сосредоточена главным

образом на второй части этого пути - на переходе от абстрактного мышления к практике, то есть на том «попадании» в практику, ради которого и производится теоретический отход. «Теоретический ум отвечает перед практикой лишь за конечный результат своей работы, тогда как практический ум несет ответственность в самом процессе мыслительной деятельности».

Практическое мышление следователя подвержено постоянному испытанию практикой. Этим обусловлены повышенная ответственность и напряженность, присущие работе следователя. Особенностью практического мышления следователя являются тонкая наблюдательность, способность сконцентрировать внимание на отдельных деталях события, умение использовать для решения частной задачи то особенное и единичное, что не входит полностью в теоретическое обобщение, умение быстро переходить от размышления к действию [101, с. 93].

Постоянным подчинением деятельности процессуальной регламентации нередко обусловлены ригидность, негибкость, приверженность к шаблонным решениям, формализм; частым соприкосновением с асоциальными проявлениями - устойчивая подозрительность, предвзятость, обвинительный уклон; часто возникающим дефицитом времени - торопливость, поверхностность, правовой нигилизм, проявляющийся в пренебрежении отдельными процессуальными требованиями, в нарушении прав подследственных лиц; ложным чувством корпоративности, «чести мундира» - нежелание исправлять допущенные ошибки.

Указанные проявления негативной личностно-профессиональной деформации могут быть сняты развитым устойчивым самоконтролем, социальным контролем и профессиональным отбором следователей. Познавательная деятельность следователя проявляется в решении им системы простых и сложных мыслительных задач, в стратегиях решения проблем, в творческом подходе к ситуациям, требующим познавательной активности. Простые задачи решаются алгоритмически - путем выполнения ряда заранее известных правил. Решение сложных задач связано с творческим, эвристическим поиском ответа в проблемных ситуациях [85, с. 34-35].

Так, обнаружение и изъятие материальных следов, процессуальная их фиксация - пример простой алгоритмической задачи. Мышление следователя должно быть оперативным, то есть высокодинамичным интеллектуальным процессом, постоянно корректируемым условиями и результатами практической работы. Многоплановость следственного процесса предъявляет повышенные требования к синтетической стороне познавательной деятельности, обуславливает предельные нагрузки на оперативную память. Недостаток информации, необходимость предпринимать определенные действия в условиях дефицита времени и нередко в условиях активного противодействия требуют высокой

пластичности интеллекта следователя, повышенной продуктивности мыслительной деятельности.

Как справедливо отметил А. М. Хокарт, характер свидетельств одинаков во всех сферах человеческой деятельности. В судопроизводстве он такой же, как и в различных областях науки и практики. Различаются два вида свидетельств (доказательств) - прямые и косвенные. Если человек видел убийство и описывает, как оно произошло - это прямое свидетельство (доказательство). Но воочию увидеть убийство случается редко. В большинстве случаев следователь располагает показаниями свидетелей об образе жизни убитого, о его взаимоотношениях с другими людьми, о психическом состоянии накануне гибели, месте и времени убийства, о положении трупа и др. По прямым и косвенным доказательствам следователь воссоздает, реконструирует событие преступления, объективную и субъективную стороны состава преступления. При этом косвенные доказательства имеют не меньшую доказательственную ценность, чем прямые. Одинаково важно все, что позволяет установить истину [98, с. 115].

Раскрытие преступления по его следам - это глубоко психологизированный процесс знакового, опосредствованного отражения действительности. Следователь должен помнить, что люди описывают события субъективно - под влиянием личностной и ситуативной апперцепции, явлений а константности, личностных особенностей реконструкции материала в процессе его сохранения и воспроизведения и т. п [41, с. 31].

Учет этих обстоятельств - профессионально обязательное требование. Существенная способность следователя - распознавать ложность показаний. Множество мелких деталей, которые никто из свидетелей не может заранее обдумать, помогают ему осуществлять следственный поиск в правильном направлении. Поэтому одна из важных задач следователя выявление деталей расследуемого события.

Итак, профессионально направленная наблюдательность, способность к систематизированному сопоставлению фактов, реконструкции явлений по их косвенным признакам, критичность и рефлексивность - таковы особенности мышления следователя. Наиболее сложные группы следственных ситуаций отличаются крайней информационной недостаточностью. Значительная роль в расследовании таких ситуаций принадлежит эвристическим познавательно-поисковым способностям следователя. Решение поисковых следственных задач связано с активным поиском новых средств получения недостающей информации. При этом познавательная деятельность следователя осуществляется на основе психологических закономерностей решения сложных нестандартных задач; он должен обладать высокоразвитым воссоздающим и творческим воображением. Содержанием познавательной деятельности следователя является движение криминально значимой информации при решении следственных задач.

Мышление следователя должно быть доказательственным, верифицирующим, характеризоваться проверяемостью всех сделанных выводов.

Главная задача познавательной деятельности следователя - получение системы доказательств по надежным признакам события, позволяющим установить личность преступника и раскрыть механизм совершения преступления [20, с. 112].

1.3 Психологические аспекты достоверности в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов

В методологии права средства рассматриваются как парная категория цели. Применительно к познавательной деятельности по уголовному делу и к ее цели – достижению истины по делу – средства познания служат определёнными возможностями реализации этой цели. Познание по уголовному делу включает в себя несколько форм познания: доказывание, познание с помощью результатов оперативно-розыскной деятельности, познание с помощью презумпций, познание с помощью преюдиций, познание с помощью общеизвестных фактов. Исходя из этого, к средствам познавательной деятельности по уголовному делу можно отнести: доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты. Хотя указанные средства познавательной деятельности по уголовному делу и различаются по своей правовой сущности, имеют разную природу образования, источники, процессуальный порядок получения, тем не менее они объединены между собой объективно существующими связями, характеризующими их как относительно самостоятельную систему – систему средств познавательной деятельности по уголовному делу. Эта система представляет собой единый по назначению, внутренне согласованный комплекс всех познавательных средств по уголовному делу, который делится на составные компоненты в зависимости от форм познания. Системный подход к изучению средств познавательной деятельности по уголовному делу предполагает их комплексное исследование, которое требует в первую очередь выяснения качеств системности и структурно - функциональных зависимостей самих этих явлений. Под системой в философии понимается комплекс взаимодействующих элементов, их «отграниченное множество». В свою очередь, элемент определяется как неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения. Все элементы системы объединены устойчивыми отношениями и связями, которые образуют структуру системы [50, с. 111].

Исследуя структуру системы косвенных доказательств по делу, А. А. Хмыров выделил существенные характеристики, которым должна отвечать любая система. К ним он относит системно-компонентный, системно-структурный, системно-функциональный и системно-интегративный аспекты внутреннего качества системы [3, с. 45].

Достоверность полученной информации (сведений) с помощью средств познавательной деятельности по уголовным делам гарантируется интегративными свойствами системы данных средств, т.е. тем качеством системы, которым не обладают составляющие ее компоненты. Информация, полученная из доказательств, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты в отдельности являются недостаточными для достоверного вывода об обстоятельствах, устанавливаемых по делу. Применение субъектом познания нескольких средств познания, т.е. определенной подсистемы средств (а возможно, и всех средств познавательной деятельности по делу), позволяет повысить достоверность получаемой с их помощью информации о каком-либо обстоятельстве, имеющем значение для дела. Надежность системы средств познавательной деятельности обеспечивается избыточностью применения этих средств познавательной деятельности по делу, избыточностью информации, полученной при помощи этих средств [107, с. 62].

Именно создаваемый резерв информации, как справедливо отмечал В.Я. Колдин, гарантирует наибольшую надежность итогового вывода. В то же время одно лишь увеличение количества средств познавательной деятельности в системе не решает проблемы ее надежности. Большое значение для надежности системы имеет наличие объективной связи средств познавательной деятельности по делу между собой и с исследуемым криминальным событием. Здесь на первый план выходит такой параметр системы, как согласованность ее компонентов, которая заключается в достижении «единства и согласия» между средствами познавательной деятельности [15, с. 116].

Одним из существенных качеств следователя является его конструктивная способность - способность предвидеть развитие событий, перспективно моделировать свою деятельность, правильно ее планировать. В процессе расследования следователь должен прийти к достоверным знаниям о расследуемом событии. Достоверность - это полная доказанность факта.

В системе чувственных и логических оценок следует отдать предпочтение оценкам логическим. В оценках следователя не должны брать верх его эмоциональные побуждения [95, с. 34].

Оценка - установление достоверной ценности результатов познания - в значительной мере субъективно-психологическое понятие. Она связана с ценностной ориентацией оценивающего субъекта, со значимостью материальных и идеальных объектов для деятельности субъекта. Но в то же время оценка

является не только субъективной категорией. Она основывается на объективной значимости фактов.

Достоверность выводов следствия и суда - это правильное, соответствующее действительности отражение события преступления, виновности конкретного лица в его совершении, места, времени, способов и мотивов совершения преступления. При этом содержание мысленных образов и суждений должно всецело зависеть только от сущности тех предметов, которые исследуются.

Объектами оценки должны быть все доказательства, образующие состав преступления, а также все тактические и технические средства получения доказательств. Никакие вероятностные методы не могут лежать в основе итоговых следственных и судебных решений. Не является «царицей доказательств» и признание обвиняемого [33, с. 87].

В законе и правовой доктрине используется понятие «внутреннее убеждение следователя». Однако следует учитывать, что внутреннее убеждение - это лишь определенное состояние сознания и может быть не адекватным действительности. Убеждением может быть и заблуждение. (В том, что Солнце вращается вокруг Земли, долгое время были убеждены почти все люди.) Внутреннее убеждение - это субъективный фактор. Оно зависит от знаний, мнений, представлений, оценочных позиций. Поэтому следователь постоянно должен контролировать свои выводы системой фактов, проявлять уместные сомнения, осуществлять необходимые перепроверки.

Человек особенно чувствителен к первым ярким впечатлениям, подвержен ряду внушающих и самовнушающих (аутогенных) факторов. Следователь не может исходить только из того, убеждают или не убеждают его отдельные сведения. Даже очень убедительные отдельные факты (опознание, признание вины обвиняемым) не должны предопределять убеждение следователя [108, с. 94-95].

Внутреннее убеждение следователя должно быть обосновано системой доказательств.

Для определения значимости, достоверности и достаточности доказательств существуют объективные критерии.

Внутреннее убеждение как общая предпосылка оценочной деятельности следователя означает лишь его свободу от внешних принуждений, неограниченность в поисках истины.

Находясь под эмоциональным влиянием окружающей микросреды, следователь должен проявлять устойчивость к внешним воздействиям, избегать принятия конформных решений, уходить от «стратегии простого большинства» в условиях группового решения.

В ряде случаев групповые предпочтения могут быть нетранзитивными. В условиях группового, межличностного взаимодействия следовательно целесообразно групповые предпочтения упорядочивать таким образом, чтобы лучше обосновать правильность своих решений. При этом следует учитывать, что группа может принимать решения с большим уровнем риска, чем отдельный индивид (групповой сдвиг риска), так как в условиях группы усиливается чувство безопасности. (В психологии отмечается даже такое парадоксальное явление: лица с повышенным уровнем тревожности в условиях группы предлагают решения с особо высоким уровнем риска.) Однако следователь не должен и подавлять критическое мышление отдельных членов группы (оперативных работников, специалистов). До принятия решения целесообразно придерживаться нейтральной позиции, допуская в равной мере все аргументы «за» и «против» [94, с. 171].

Итак, профессионально направленная наблюдательность, способность к концептуальному сопоставлению фактов, к реконструкции явлений по их косвенным признакам, умение охватить существенные стороны практической ситуации, анализировать сложные жизненные переплетения, намечать правильный план действий, а по мере обнаружения новых фактов оперативно изменять его, самокритичность, принципиальность, высокая гражданственность и справедливость - таковы основные профессионально-психологические качества следователя [56, с. 69].

Деятельность следователя - это деятельность по борьбе с антисоциальными явлениями в условиях взаимодействия с широкими слоями населения, по профилактике преступности, по правовой пропаганде среди населения, по воспитанию правового мировоззрения масс.

Проблема нравственности в судопроизводстве достаточно широко освещена в юридической литературе. Поэтому мы ограничимся лишь напоминанием того, что нравственные качества - это свойства сознания и поведения, в которых проявляется отношение индивида к общему благу как к высшей цели и к человеку как к высшей социальной ценности. Для следователя, достойного своей миссии, вышеназванные ценности должны быть его интернализированными ценностями. Что же касается конкретных нравственных качеств законоблудителя, то они перечислены еще Платоном: скромность, честность, мужество, добродетельность, мудрость, неподкупность, беспристрастность, доброе имя.

Честность следователя - это прежде всего объективное и справедливое отношение ко всем участникам уголовного процесса, без предвзятости, обвинительного уклона, непримиримости ко лжи и несправедливости, субъективизму и произволу.

В заключение несколько слов необходимо сказать о типологических различиях личности следователя. В силу особенностей психики, тех или иных

качеств, доминирующих в характере, можно выделить несколько типов личности следователя [91, с. 38].

Одни следователи более склонны к расследованию сложных, запутанных, малоинформативных на исходных этапах дел, но их способность к эвристическому поиску нередко сопряжена с низкой коммуникативной и организаторской способностью.

Следователи другого типа отличаются повышенной наблюдательностью, большим объемом и высокой распределенностью внимания при менее развитых эвристических возможностях. Высокое развитие коммуникативных качеств отдельных следователей делает их более способными к установлению контактов с различными людьми, к получению значимой информации в процессе умело организованного общения [69, с. 23-24].

Определенные типологические различия проявляются и в самоанализе. Одни следователи свои достижения и неудачи связывают преимущественно с личностными качествами - с компетентностью и рациональностью своих действий. Такие работники отличаются повышенной ответственностью за свои решения. Они перепроверяют данные, если имеет место неопределенная ситуация, более конструктивно действуют в ситуациях, когда рушатся их первоначальные намерения, больше считаются с информацией о результатах своих действий, более устойчивы к давлению общественного мнения. Другие следователи связывают свои успехи и неудачи с независящими от них обстоятельствами. Они обычно недостаточно решительны в критических ситуациях, ригидны, консервативны.

Учет профессионально-типологических особенностей личности следователя необходим при комплектации следственного аппарата, при организации отдельных следственных групп, для эффективного использования следователей при расследовании различных категорий преступлений [12, с. 112-113].

ГЛАВА 2 ПСИХИЧЕСКИЕ (ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ) ПРОЦЕССЫ, УЧЁТ ИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Ощущения и восприятие. Их роль и значение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Психические процессы, с помощью которых формируются образы окружающей среды, а также образы самого организма и его внутренней среды, называются познавательными психическими процессами. Именно познавательные психические процессы обеспечивают получение человеком знаний об окружающем мире и о самом себе. Эти знания являются тем фактором, который при наличии какого-либо побуждения определяет выбор человеком одного из многих возможных на каждый данный момент направлений движения и удерживает движение в рамках этого направления. Осознаваемые человеком потребности также даны ему в форме знаний, по крайней мере в форме знаний о том, что он чего-то хочет. Сама деятельность человека приобретает упорядоченный, целенаправленный характер, благодаря знанию о конечном ее результате как о цели, существующей в сознании в форме представления о какой-то конкретной вещи или форме абстрактной идеи [88, с. 43].

Любая профессиональная деятельность предъявляет к человеку определенные требования и накладывает своеобразный отпечаток на его личность и весь образ жизни. И для того, чтобы определить, какими личностными качествами, обуславливающими эффективность профессиональной деятельности должен обладать сотрудник органов внутренних дел, необходимо подвергнуть психологическому анализу саму эту деятельность, выявить ее специфические особенности, раскрыть ее структуру. Выяснение закономерностей профессиональной деятельности позволяет не только изучить ее, но и разработать систему организационных мероприятий, направленных на ее совершенствование [14, с. 21].

Ощущение (англ. sensation) психофизический процесс непосредственно чувственного отражения (познания) отдельных свойств явлений и предметов объективного мира, т.е. процесс отражения прямого воздействия стимулов на органы чувств, раздражения последних, а также возникающее в результате указанного процесса субъективное (психическое) переживание силы, качества, локализации и др. характеристик воздействия на органы чувств (рецепторы).

Шеррингтоном (1906) была предложена классификация ощущения на основе анатомического положения рецепторов и их функции. Он выделил 3 основных класса ощущения:

- 1) экстероцептивные, возникающие при воздействии внешних раздражителей на рецепторы, которые расположены на поверхности тела;
- 2) проприоцептивные, отражающие движение и относительное положение частей тела благодаря работе рецепторов, расположенных в мышцах, сухожилиях и суставных сумках;
- 3) интероцептивные (органические), сигнализирующие с помощью специальных рецепторов о протекании обменных процессов во внутренней среде организма. В свою очередь экстероцептивные ощущения делятся на дистантные (зрительные, слуховые) и контактные (осязательные, вкусовые) [81, с. 79-80].

Рассматривая профессиональную деятельность сотрудника правоохранительных органов с точки зрения социальной психологии, мы видим, что эти действия проходят во взаимодействии с другими людьми. Опираясь на исследования криминологов, можно выделить следующие категории граждан, с которыми в процессе профессиональной деятельности контактирует сотрудник: преступники; потерпевшие; свидетели преступления; коллеги; лица, не являющиеся непосредственными участниками криминального конфликта или его свидетелями, но участвующие в формировании общественного мнения. Деятельность сотрудника правоохранительных органов обуславливается следующими характеристиками: сложность оперативно-розыскных задач; односторонность профессиональной ориентации сотрудников, различия их профессиональных интересов; выполнение больших объемов работы без достижения ожидаемых результатов и многие другие [100, с. 42].

В. А. Носков к характеристикам деятельности сотрудника правоохранительных органов относит: высокую «цену» общения в решении служебных задач; противодействие со стороны заинтересованных лиц, в том числе с использованием психологических средств; дефицит информации о личности и замыслах собеседников; наличие временного дефицита для принятия решений в быстротекущих ситуациях общения; необходимость «сосчитывания», самоопределения в непонятных, проблемных ситуациях контакта; необходимость установления психологического контакта с лицами, не расположенными к общению; необходимость налаживания доверительных отношений с лицами, являющимися потенциальными источниками оперативно-значимой информации.

Таким образом, как, на наш взгляд оправданно, считает В. А. Носков, специалистам правоохранительной деятельности для эффективной работы с людьми необходимы не только профессиональная компетентность, но и личная психологическая подготовленность к общению [22, с. 67-68].

Восприятие - (англ. perception) - субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов (употребляются также термины «образ восприятия», «перцептивный образ»); Сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа (употребляются также термины «перцепция», «перцептивный процесс»). Иногда термином Восприятие обозначается система действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств, т.е. чувственно-исследовательская деятельность наблюдения.

Как образ восприятия есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его свойств, в его объективной целостности. Это отличает восприятия от ощущения, которое также является непосредственным чувственным отражением, но лишь отдельных свойств предметов и явлений, воздействующих на анализаторы.

При рассмотрении гносеологических вопросов (в философии) значения терминов «восприятие» и «ощущение» совпадают. Для психологии указанное их различие является принципиально важным [16, с. 230].

В процессе раскрытия и расследования преступлений особая сложность заключается в получении объективной и достоверной информации. При установлении личности, это, прежде всего, относится к признакам внешности человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, а именно: совершившего противоправное деяние (преступление) и скрывшегося с места происшествия; без вести пропавшего; неопознанного трупа, а также некоторые другие категории граждан.

Как известно, процесс восприятия является сложной психофизиологической деятельностью человеческого организма. Воспринятая человеком информация проходит несколько этапов: от непосредственного восприятия наблюдаемого человека в конкретной обстановке до воспроизведения информации о нем. При этом происходит переработка информации, ее сохранение и трансформация при воссоздании мысленного образа конкретного человека или воспринятого события [89, с. 73].

Помимо объективных и субъективных факторов, которые оказывают влияние непосредственно на процессы восприятия, запоминания и воспроизведения информации в целом и на формирование мысленного образа в частности, следует учитывать факторы технического и методического характера, которые имеют место при воспроизведении воспринятой ранее информации о признаках внешности человека при составлении словесного портрета.

Известно, что при восприятии любой информации происходит «эмоционально-оценочная окраска возникающего образа», которая способствует созданию определенного отношения человека к воспринимаемому событию. Этот

процесс психологами характеризуется как движение постоянного переливания объективного в субъективное.

Поэтому, изучение «субъективного мира» человека, выявление объективных законов развития этого мира при помощи объективных методов и составляет главную задачу психологического исследования личности [9, с. 131-132].

2.2 Мышление и воображение. Их роль в познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Задача совершенствования профессиональной подготовленности актуальна во все времена и во всех структурных подразделениях деятельности правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что деятельность работников ОВД сопряжена с различного рода неординарными, а порой и экстремальными ситуациями. Естественно, что это требует от сотрудников напряжение нервно-психического состояния, а также самостоятельного, быстрого правильного решения [18, с. 401].

Данный процесс требует высокого уровня как интеллектуальной, так и физической подготовки, кроме того, сотрудником милиции должны быть изучены соответствующие теоретические «догмы» о служебной деятельности. Для этого и проводятся первоначальная подготовка, аттестация, повышение квалификации, проверка знаний сотрудников милиции.

Но этого недостаточно. Следует учитывать способность сотрудника милиции думать не только рационально (как указано в законе, инструкции, приказе, наставлении), но и иррационально (в рамках закона, нормативных актов, должностных регламентов, но при этом так, как развивается конфликтная ситуация, в которой он оказался). Для этого требуется наличие нестандартного мышления, умения анализировать ситуацию, прогнозировать действия противника для получения преимущества и дальнейшей «победы» в той или иной ситуации [55, с. 17].

Мышление (англ. thinking) — психический процесс отражения действительности, высшая форма творческой активности человека.

Мышление — это целенаправленное использование, развитие и приращение знаний, возможное лишь в том случае, если оно направлено на разрешение противоречий, объективно присущих реальному предмету мысли. В генезе мышления важнейшую роль играет понимание (людьми друг друга, средств и предметов их совместной деятельности).

Мышление — это процесс целе- и планообразования, т. е. идеального преобразования способов предметно-чувственной деятельности, способов целенаправленного отношения к объективной реальности, процесс, происходящий как во время, так и до практического изменения этих способов. Мышление есть не что иное, как субъективная сторона той целенаправленной деятельности, которая практически изменяет объективные условия, средства и предметы человеческой жизни и тем самым формирует самого субъекта и все его психические способности [83, с. 45-46].

В воссоздании любой мыслительной картины участвуют все психические познавательные процессы человека. Психологи давно пришли к мнению о том, что психические процессы и в частности мышление зависят от выполняемой деятельности, существуют особенности приемов мышления в ее направленности. В мышлении сотрудников ОВД реализуются общие закономерности, однако оно имеет свою специфику. Отличительной чертой умственной деятельности сотрудников ОВД можно назвать то, что они нередко работают с недостаточной и вероятной информацией. Сложность и противоречивость среды общения, в которой порой приходится оперативникам добывать информацию (из-за сокрытия истинных намерений и целей) предполагает использование такого мыслительного процесса как групповой синтез [96, с. 81].

Разрозненные факты, события, детали, характер поступков правонарушителей, как правило, не дают возможности каждому сотруднику в отдельности представить ситуацию в целом. Именно в результате коллективно-группового синтеза добытой информации разными сотрудниками достигается обобщенность в понимании поведения преступника.

Содержательная сторона реконструктивной подструктуры общения предполагает умение решать проблемы в процессе коллективной мыследеятельности, что в свою очередь подразумевает совместное решение задачи, при котором на базе определенной информации зародившаяся у кого-то из группы идея, мгновенно подхватывается коллегами, анализируется, оценивается и развивается. Происходит как бы движение мысли, мыследействие, которое, обрастая информацией, многократно повторяется по возрастающей, образуя мыследеятельность [21, с. 77].

Мыследеятельность включает в себя следующие способности: коллективно воссоздать образ по словесным описаниям; коллективного конструирования ситуации и моделирования поведения, проектирования и прогнозирования событий; групповой тактической гибкости, когда быстро рождаются тактические комбинации, мгновенно реализуются, оцениваются возможности, подхватываются и развиваются; групповой рефлексии, осмысления проведенной мыслительной работы; групповой находчивости.

Развитие умения решать проблемы в процессе коллективной мыследеятельности формирует, на наш взгляд, такую ценность профессионального общения сотрудников ОВД как дискурсивное мышление в общении. Дискурсивное мышление в общении, как ценность, предполагает не просто коллективное решение, а коллективное нахождение решения, совместную решенность проблемы, результат совместной деятельности.

Необходимость развития дискурсивного мышления в общении объясняется, прежде всего тем, что сотрудникам ОВД зачастую приходится решать задачи только совместно, коллегиально. Принцип коллегиальности позволяет в силу дискурсивного мышления полно, всесторонне и объективно исследовать доказательства [13, с. 43].

Подчеркнем, что стратегическое мышление правоохранителей и стратегия как продукт их интеллектуальной деятельности определяются качественными характеристиками современной национальной организационной и управленческой культуры, и вместе с тем личными качествами, например, стремлением к лидерству, социальной инициативой и мерой ответственности. Если мышление есть неотъемлемое свойство сознания, то интеллект – его качественная сторона (уровень), способность личности к рациональному познанию правоохранительной реальности. Это значительно отличает его от таких душевных способностей, как чувство, воля, интуиция, воображение. Полагаем, существуют закономерности, сущностные свойства, которые выражают диалектическую связь, единство сознания, мышления, интеллекта.

В частности, в юридической литературе при анализе мыслительной деятельности индивида, отмечая ее специфику в интеллектуальной деятельности юристов, ученые стремились дать типологическую характеристику проблем, решаемых в процессе установления «материальной истины» по уголовным делам, выявить творческую и интуитивную составляющие мыслительной деятельности правоохранителя, определить роль моделирования, внутреннего убеждения и пр [104, с. 117].

В специальной литературе при анализе уровней стратегического мышления используется критерий, характеризующий его развитие «от меньших обобщений – к большим обобщениям». Согласно данному критерию проанализируем феномен стратегического мышления правоохранителя на трех уровнях ступенях.

Первый уровень. Стратегическое мышление правоохранительного субъекта как бы обращено в прошлое.

Второй уровень. Стратегическое мышление правоохранительного субъекта характеризуется обращением к собственной практике, сопровождается анализом и обобщением успешных и ошибочных стратегических решений. В результате формулируются концептуальные обобщения применяемых стратегий, их типологические характеристики, выявляются возможные пути их использования в

практической деятельности правоохранительных субъектов независимо от места, времени и правоохранительной ситуации [74, с. 31-32].

Третий, высший уровень. Стратегическое мышление руководителя правоохранительной организации в этом случае отличается способностью к обобщению как своего, так и стороннего стратегического опыта в борьбе с преступностью [23, с. 55].

Анализ психологических исследований позволил выявить «важные качества профессионального мышления сотрудников ОВД:

1. глубина – способность проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;
2. широта – умение охватить большой круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;
3. мобильность – способность продуктивного мышления, мобилизация и использование знаний в сложных условиях, в критической обстановке; быстрота – умение решать задачи за минимум времени, производя ускоренную оценку обстановки и принимая неотложные меры;
4. самостоятельность – способность к постановке целей и задач, умение находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;
5. целеустремленность – волевая направленность мышления на решение определенной задачи, способность длительное время удерживать ее в сознании и организованно, последовательно, планомерно думать над ее разрешением;
6. критичность – умение взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;
7. гибкость – умение подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливая зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен [44, с. 57].

Воображение (фантазия) (англ. *imagination*) — универсальная человеческая способность к построению новых целостных образов действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. Воображение — это способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающий его деятельности целеполагающий и проектный характер, благодаря чему он выделился из «царства» животных. Будучи психологической основой творчества, воображение обеспечивает как историческое создание форм культуры, так и их освоение в онтогенезе.

Воображение - это образное конструирование содержания понятия о предмете (или проектирование схемы действий с ним) еще до того, как сложится само это понятие (а схема получит отчетливое, верифицируемое и реализуемое в конкретном материале выражение). Содержание будущей мысли (способ его

построения, заданный через схему действий) фиксируется воображением в виде некоторой существенной, всеобщей тенденции развития целостного объекта. Осмыслить эту тенденцию как генетическую закономерность человек может только посредством мышления [43, с. 138].

Для воображения характерно то, что знание еще не оформилось в логическую категорию, тогда как своеобразное соотнесение всеобщего и единичного на чувственном уровне уже произведено. Благодаря этому в самом акте созерцания отдельный факт открывается в своем универсальном ракурсе, обнаруживая целостно образующий по отношению к определенной ситуации смысл. Поэтому в плане воображения целостный образ ситуации строится раньше расчлененной и детализированной картины компонентов созерцаемого [79, с. 77].

Как утверждает В. Г. Богин, деятельность индивида является творческой, когда она не осуществляется по заданному образцу и есть результат рефлексии над опытом осуществления принципиально иных видов деятельности.

Нестандартный, творческий характер труда является одной из главных особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД. В своей работе сотрудник органов правопорядка имеет дело с разнообразными жизненными ситуациями, ему приходится взаимодействовать с представителями разных возрастных и профессиональных групп. Все эти условия профессиональной деятельности требуют от сотрудника индивидуального, творческого подхода, внимательного изучения возникших правоотношений [84, с. 57].

Творческий характер труда сотрудников правоохранительных органов проявляется так же в планировании правовой деятельности, разработке и проверке предположений о совершенном деянии, в изучении психологических особенностей участников судопроизводства (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др.). Осуществление профессиональной деятельности, отвечающей современным требованиям, под силу сотруднику правоохранительных органов, которого отличает потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему. Одним из средств личностного и профессионального развития сотрудника является профессиональная рефлексия [25, с. 56].

В результате проведенного исследования можно заключить, что сотрудники правоохранительной системы, в процессе своей профессиональной деятельности, руководствуясь своими навыками (мышление, воображение), в правильном их применении будут достигать качественной профессиональной результативности в решении сверх сложных задач, что положительно будет влиять не только на отражение профессионализма, но и к снижению преступных явлений в целом.

2.3 Внимание и наблюдение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов

В настоящее время деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с высоким уровнем социальной ответственности за результаты труда. Динамичность содержания решаемых профессиональных задач, интенсивность инновационных процессов и мобильность трудовых ресурсов, повышенные требования к обеспечению безопасности – все перечисленные факторы определяют специфику современной профессиональной жизни сотрудников правоохранительных органов [76, с. 25].

Внимание (англ. attention) — процесс и состояние настройки субъекта на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач. Теоретически и операционально внимание (настройка) характеризуется уровнем (интенсивностью, концентрацией), объемом (широтой, распределением), селективностью, скоростью переключения (перемещения), длительностью и устойчивостью.

Для исследования внимания разработано большое множество методик: тахистоскопическая методика для определения объема (Д. Кеттел, В. Вундт); разнообразные варианты корректурного теста для определения концентрации и устойчивости (1-й вариант предложил в 1895 г. фр. психолог Б. Бурдон); метод таблиц Шульте для определения скорости переключения внимания; метод дихотического прослушивания; методы селективного чтения и селективного наблюдения.

Распределение внимания изучается в экспериментах, в которых к выполнению одной задачи добавляют выполнение др. задачи. Об успешном распределении говорят в том случае, если дополнительная задача не ухудшает выполнение первой (основной). Показано, в частности, что ухудшение двигательной активности рук и ног наступает при одновременном произнесении бессвязного набора слов и не наступает — при многократном произнесении фразы «Быть или не быть?». Вполне понятный интерес к распределению внимания проявили инженерные психологи, которые к тому же существенно обогатили фактографию внимания многочисленными работами по бдительности (vigilance) и помехоустойчивости операторов.

Наряду с произвольным вниманием выделяют и его непроизвольную форму — ориентировочную реакцию, возникающую при воздействии неожиданных («новых») раздражителей. С этой рефлекторной реакцией, однако, не следует путать непроизвольные и автоматические процессы настройки, включенные во всякий процесс произвольной деятельности [65, с. 87].

В современных экспериментальных исследованиях делаются попытки разделить в процессах внимания внутренние (идеальные) компоненты и внешнедвигательные.

В последние десятилетия когнитивная психология интенсивно разрабатывала и проверяла разнообразные объяснительные модели внимания, которые в своем развитии все дальше уходят от грубых механистических аналогий и неуклонно приближаются к пониманию огромной роли внимания в сложных формах внутренней деятельности, о чем писал еще Гегель: «Без внимания для духа ничего нет... Внимание образует, поэтому начало образования» [61, с. 28].

Наблюдение (англ. *observation*) — преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности.

Исторически наблюдение развивается как составная часть трудовой деятельности, включающей в себя установление соответствия продуктов труда его запланированному идеальному образу. С усложнением социальной действительности и дифференциацией трудовых процессов наблюдение становится относительно самостоятельной стороной деятельности [58, с. 31].

Например, А. Р. Ратинов отмечал, что наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает у следователя органов внутренних дел особое качество – профессиональную наблюдательность, которая становится чертой его личности. Автор указывал на некоторые особенности этого профессионально значимого качества: оно имеет воссоздающий характер, реконструирует на основе подмеченных признаков обстоятельства расследуемого события и направлено на отыскание доказательств. А. Р. Ратинов подчеркивал, что характер профессиональной наблюдательности зависит от типов восприятия. Следователю в процессе наблюдения необходимо гармонически сочетать аналитический (дательный) и синтетический (целостный) тип восприятия, подмечая отдельные признаки, свойства и особенности наблюдаемых предметов и явлений, одновременно охватывать и весь предмет (явление) в целом, во всей сложности и взаимосвязи отдельных его частей. Именно это, по мнению указанного автора, обеспечивает проникновение следователя в сущность наблюдаемого явления, познание его всех юридически значимых свойств.

В. А. Васильев понимает профессиональную наблюдательность следователя как свойство личности, умение замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные детали, способность к концентрации внимания, к его устойчивости, а также установки на восприятие информации, имеющей значение для раскрытия преступления. Автор подмечает, что профессиональная наблюдательность помогает оперуполномоченному уголовного розыска на месте происшествия умело концентрировать внимание на «критических фигурах» и «критических целях» [105, с. 31-32].

Е. А. Козловская высказывает мысль, что развитая профессиональная наблюдательность необходима участковому инспектору милиции для психологической идентификации личности преступника по внешним данным, поведению, эмоциональному состоянию. Без психологических приемов профессионального наблюдения и владения ими участковый инспектор милиции не может эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в ряде ситуаций оперативно-служебной деятельности [102, с. 77].

Наблюдение играет важную роль в осуществлении профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Оно позволяет выявлять преступную деятельность лиц, представляющих для органов внутренних дел оперативный интерес, их связи, личностные качества, места хранения и сбыта похищенного, выявлять факты, относящиеся к расследуемым событиям и т.п. Умелая организация процесса наблюдения, конечно в совокупности с другими способами организации профессиональной деятельности, во многом способствует своевременному предупреждению, быстрому раскрытию, полному расследованию преступлений, розыску скрывшихся преступников.

Под наблюдением в психологической науке понимается преднамеренное, планомерное, целенаправленное восприятие, предпринимаемое с целью изучения предмета, явления. Целенаправленность и организованность при наблюдении не только позволяют воспринимать наблюдаемый объект как нечто целое, но и дает возможность распознавать в нем единичное и общее, различать детали предмета и устанавливать некоторые виды его связей с другими объектами. Иными словами, наблюдение - не простая сумма отдельных элементов, изолированных друг от друга, а сочетание чувственного и рационального познания [27, с. 234].

Профессиональное наблюдение - это целенаправленное и специально организованное восприятие сотрудником органов внутренних дел значимых для решения оперативно-служебных задач явлений и процессов. К числу последних относятся прежде всего проявления личности (правонарушителей, лиц, состоящих на профилактическом учете, осужденных, потерпевших, свидетелей и др.), ее состояния, действия, различные объекты, изучение которых имеет значение для раскрытия и расследования преступлений, деятельность самого сотрудника и пр.

Психологическая природа профессионального наблюдения весьма многогранна. Наблюдение - наиболее развитая форма преднамеренного восприятия. Сотрудник при этом воспринимает не все из того, что бросается ему в глаза, а вычисляет наиболее важное, необходимое, интересное. Это обусловлено целями, задачами, планом, которые обычно лежат в основе наблюдения. Наблюдение всегда опирается на активную работу органов чувств. Для сотрудника органов внутренних дел это, в первую очередь, зрение и слух. Особенно важную роль в наблюдении играет внимание, выступающее его регулятором [51, с. 14-15].

Через внимание, как направленность и сосредоточенность сознания на определенных предметах, реализуются цели и план наблюдения. Наблюдение всегда связано с переработкой информации и невозможно без активной работы мышления. Наконец, наблюдение определяется и особенностями личности самого сотрудника.

Наблюдение в деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуется эмоциональной и интеллектуальной насыщенностью. Его условия определяются психологическими особенностями деятельности сотрудников. В связи с этим наблюдение, как способ деятельности сотрудников органов внутренних дел, должно удовлетворять следующим психологическим требованиям [73, с. 8-9].

Во-первых, сотруднику необходимо предварительное знание особенностей личности тех лиц, в отношении которых он проводит наблюдение (например, характера и направленности их преступной деятельности, преступного опыта, их склонностей, интересов и т.п.).

Во-вторых, он должен полно и точно фиксировать путем запоминания или иным путем (в необходимых случаях и с использованием технических средств) конкретные действия и поведение объекта наблюдения.

В-третьих, он должен сопоставлять фиксируемые факты с ранее полученными данными о наблюдаемом и оперативно анализировать результаты этого сопоставления с целью предвидения действий объекта наблюдения.

Успех наблюдения в конечном счете предопределяет интеллект, который организует этот процесс по определенному плану, устанавливает нужную очередность этапов наблюдения и использует его результаты [35, с. 34].

По мнению профессора Ратинова А. Р., для организации эффективного наблюдения сотруднику органов внутренних дел необходимо помнить ряд общих правил:

1. до наблюдения получить наиболее полное представление об изучаемом человеке, предмете или явлении;
2. определить цель, сформулировать задачу, составить (хотя бы мысленно) план или схему наблюдения;
3. искать в наблюдаемом не только то, что предполагалось найти, но и обратное тому;
4. расчлнить предмет наблюдения и в каждый момент наблюдать одну из частей, не забывая о наблюдении целого;
5. следить за каждой деталью, стараясь подметить наибольшее их число, установить максимальное количество свойств предмета или особенностей наблюдаемого;

6. не доверять однократному наблюдению, исследовать предмет или явление с разных точек зрения, в разные моменты и в разных ситуациях, изменяя условия наблюдения;
7. подвергать сомнению наблюдаемые признаки, которые могут быть ложной демонстрацией, симуляцией или инсценировкой;
8. ставить вопросы «почему» и «что это значит» относительно каждого элемента наблюдения, продумывая, предполагая, подвергая критике и проверке дальнейшим наблюдением свои мысли и выводы;
9. сравнивать объекты наблюдения, противопоставлять их, искать сходство, различие и связи;
10. сопоставлять результаты наблюдения с тем, что было ранее известно об этом предмете, с данными науки и практики;
11. ясно формулировать результаты наблюдения и фиксировать их в соответствующей форме - это помогает их пониманию и запоминанию;
12. привлекать к наблюдению различных специалистов, сравнивать и обсуждать результаты наблюдения со своими коллегами;
13. помнить, что наблюдатель тоже может быть объектом наблюдения.

Наблюдение как психический процесс и определенная форма профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел вырабатывает у него такую важную черту личности, как профессиональная наблюдательность - комплексное свойство личности, выражающееся в возможности подмечать профессионально-значимые, характерные, но малозаметные и на первый взгляд малосущественные особенности оперативной обстановки, людей, предметов, явлений и их изменений (которые могут иметь впоследствии значение для дела).

Основа профессиональной наблюдательности сотрудника - устойчивый интерес к людям, их внутреннему миру, психологии, видение их под углом зрения профессиональных задач, своеобразная психологическая «повернутость» к ним [62, с. 99].

Что необходимо для обеспечения высокого уровня наблюдательности сотрудника?

Во-первых, установка на восприятие информации, имеющей значение для решения профессиональных задач сотрудника. Эта установка помогает преодолеть усталость, апатию, брезгливость (например, при осмотре разлагающегося трупа).

Во-вторых, специфическое концентрирование внимания именно на тех объектах и их свойствах, которые могут дать необходимую информацию, имеющую значение для решения тех задач, которые стоят перед сотрудником.

В-третьих, длительное сохранение устойчивого внимания, обеспечивающего готовность сотрудника к восприятию в нужный момент

необходимой исходной информации (особенно при длительных обысках, осмотрах мест происшествия и допросах).

Важнейшее направление развития профессиональной наблюдательности - овладение сотрудником техникой профессионального наблюдения, которая включает в себя приемы и способы его осуществления, основанные на соответствующих психологических закономерностях.

Внимание и наблюдательность в процессе упражнений развиваются весьма успешно. Высшей степенью развития наблюдательности надо считать такой ее уровень, когда она становится не только чертой личности сотрудника, но и чертой его характера, когда она проявляется во всех видах его деятельности. Наблюдательный сотрудник именно тем и характеризуется, что он ничего не упустит, все своевременно подметит и сделает соответствующие выводы [110, с. 40-41].

ГЛАВА 3 ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОДСТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

3.1 Психологические особенности познавательной деятельности осмотра места происшествия, обыска и очной ставки

Как известно, осмотр места происшествия относится к числу первоначальных следственных действий, и от его качественного проведения во многом зависит оперативность раскрытия преступления и установление лиц, причастных к его совершению. Результатом любого противоправного деяния являются произошедшие изменения, выраженные в следовой информации, в большинстве случаев - в виде материально-фиксированных отображений, и в некоторых случаях - в виде идеальных отображений. В случае, если происходящее событие наблюдали очевидцы-свидетели, их показания оцениваются наряду с материально-фиксированными следами, обнаруженными в ходе осмотра.

На первоначальном этапе расследования сбор разносторонней информации производится в процессе проведения осмотра места происшествия, позволяющем установить некоторые обстоятельства произошедшего события. В их число входят такие, как определение пространственных границ и временных характеристик, механизма следообразования и установление способа совершения преступления, участников преступного деяния и особенности их поведения, их личностные, социально-психологические характеристики и т.д. По своему содержанию данная информация, полученная непосредственно при изучении обстановки места происшествия, носит диагностический характер, и в последующем подлежит оценке со стороны следователя, в том числе и при производстве других следственных действий: проверки показаний на месте, следственного эксперимента, назначении судебных экспертиз и т.д [90, с. 98-99].

Одним из главных психологических аспектов осмотра места происшествия является психология познавательной деятельности следователя при осуществлении данного следственного действия. Эффективность этой деятельности определяется, кроме профессиональных, соответствующими психологическими качествами следователя - особенностями его восприятия, мышления и воображения. Можно выделить и ряд других психологических аспектов - психологию подготовки следователя к проведению данного следственного действия; психологию отношений между участниками осмотра места происшествия; отдельные психические особенности преступников и их

преступного поведения, проявляющиеся в материальных следах преступления; психические особенности потерпевшего и очевидцев. Эти аспекты остаются пока еще мало исследованными [42, с. 222].

Уже при подготовке к выезду на место происшествия возникает необходимость психологического настроя следователя к предстоящей деятельности. В зависимости от характера происшествия он моделирует общую схему своих предстоящих действий, формирует установку на преодоление возможных препятствий.

Зная сильные и слабые стороны своей психики, индивидуальные особенности своего типа высшей нервной деятельности, тип своего восприятия (аналитический или синтетический), следователь при подборе участников осмотра места происшествия обращает внимание на соответствующие их индивидуально-психологические качества с тем, чтобы усилить эффективность этого следственного действия [38, с. 58].

Обладая властными полномочиями, следователь не должен упускать из виду и психологические аспекты межличностных отношений. Его твердое, но доброжелательное и деловое общение с участниками осмотра - существенная предпосылка успешности проведения осмотра места происшествия, в котором участвует группа лиц.

Предвосхищая обстановку места происшествия, следователь заранее определяет тех специалистов, к знаниям которых он будет вынужден прибегнуть.

Тщательная предварительная психологическая, организационная и техническая подготовка - важнейшее условие успешности осмотра места происшествия.

Трудноразличимые свойства объектов следователь должен воспринимать в условиях усиления контрастности. Знание того, где и какие свойства объектов можно обнаружить, значительно сенсibiliзирует чувствительность отдельных анализаторов. При этом следователь широко использует всевозможные технические средства, расширяющие границы его чувственного познания.

Чувственно-предметное отражение действительности, как известно из общей психологии, подчинено ряду общих психических закономерностей - избирательности, осмысленности, целостности, структурности, апперцептивности и константности. Существенное значение имеет и специфика отражаемых объектов. Таким специфичным комплексным объектом восприятия является, в частности, место происшествия.

При осмотре места происшествия общие закономерности восприятия приобретают соответствующую модификацию. Так, избирательность восприятия проявляется как направленность внимания следователя на объекты и их признаки, имеющие важное значение для раскрытия преступления [48, с. 60-61].

Осмысленность восприятия выступает здесь как отнесение следователем отдельных объектов и их признаков к категории вещественных доказательств.

Целостность - как видение объектов и обстановки в целом при наличии лишь отдельных их частей, проявлений.

Структурность - как видение взаимосвязей отдельных признаков преступления.

Апперцепция - как восприятие обстановки места происшествия в свете знаний и профессионального опыта следователя.

Константность - как неизменность существенных для следователя признаков объектов вне зависимости от условий их восприятия.

Само место происшествия выступает для следователя как информационно-содержательный комплекс (овеществленный источник информации о механизме события преступления, о личности преступника и потерпевшего, о динамике их взаимодействия и мотивах их поведения) [32, с. 28].

В психологическом отношении осмотр места происшествия является особым эмпирическим методом исследования - включенным наблюдением. Особенности этого метода состоят в том, что исследователь преднамеренно активно взаимодействует с исследуемыми объектами на основе исходных знаний, конкретных предположений. Исследование ведется целенаправленно и планомерно на базе определенных методических приемов. Ведущей мыслительной операцией здесь является сравнение. При этом устанавливаются специфические изменения в объектах и выявляется смысл этих изменений на основе теоретического мышления. Результаты исследования строго контролируются и фиксируются [53, с. 71].

На основе наблюдений следователь делает предварительные вероятностные заключения. Так, осматривая помещение, из которого были похищены вещи, следователь обратил внимание на несколько грязно-масляных следов скольжения на стене около того места, где стояла похищенная вещь. Он предположил, что следы могли образоваться от прикосновения грязной, испачканной маслом или смазкой одежды. И для дальнейшего хода расследования существенным стало не само по себе наличие пятен, а это гипотетическое заключение следователя.

При осмотре места происшествия следователь проявляет важнейшее профессиональное качество - криминалистическую наблюдательность, способность обнаруживать и юридически оценивать малозаметные обстоятельства и признаки объектов в качестве вещественных доказательств. Для раскрытия преступления существенными могут оказаться на первый взгляд малозначительные предметы - проездные билеты городского и железнодорожного транспорта, окурки, следы зубов, рук и ног, остатки пищи, следы губной помады, волокна тканей, остатки грунта, пыли, обрывки бумаги, отломанные части

предметов, расположение предметов, исчезновение вещей определенного рода и другие признаки.

Существенным психологическим аспектом осмотра места происшествия является распределенность, сосредоточенность и переключаемость внимания следователя. Распределенность внимания особенно существенна на обзорной стадии осмотра. Следователь должен воспринять целостность обстановки места происшествия. При этом необходимо выделить наиболее значимые группы объектов, определить объекты, требующие максимального сосредоточения внимания [49, с. 109].

Осмотр места происшествия связан с предельной распределенностью внимания, с перегрузкой оперативной памяти и в конечном итоге - с психологической напряженностью, которая может отрицательно повлиять на результативность следственного поиска. Поэтому четкое определение исходных позиций, выдвижение четких вероятностных предположений, ограничение поля деятельности, строгая последовательность действий - важнейшее условие организации деятельности следователя при осмотре места происшествия [87, с. 21-22].

Познавательная деятельность следователя при осмотре места происшествия осуществляется в единстве его перцептивных и интеллектуальных процессов - во взаимосвязи его наблюдательной деятельности, наглядно-образного и гипотетического мышления, реконструктивной деятельности воображения и селективной готовности памяти для оперативных суждений.

Мышление, связанное с конкретными наглядно-образными ситуациями и с изменениями в них, является, как известно, наглядно-образным. При этом анализируются многочисленные чувственно полученные характеристики объекта с целью выявления соответствующих их взаимосвязей. Здесь мышление смыкается с воображением, рекомбинациями объектов. Отдельные признаки объектов, интерпретируемые как существенные, объединяются в едином целенаправленном познавательном поиске.

Итак, место происшествия - это единый криминалистический комплекс, характеризующийся причинно-следственной взаимосвязью объектов, вовлеченных в происшествие. [36, с. 16-17].

В процессе расследования преступлений и проведения необходимых и достаточных следственных действий возникает необходимость в использовании такого специфического следственного действия, как обыск, который имеет ярко выраженный принудительный характер по отношению к лицам, у которых или по отношению к которым он осуществляется.

Фактически основанием для проведения обыска является наличие достаточных и убедительных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находятся либо орудия преступления, либо разнообразные

предметы, добытые незаконным путем, либо какие-то документы и ценности, которые могут иметь значение для конкретного уголовного дела. Эти необходимые данные могут быть получены в ходе предшествующих следственных действий; в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении [99, с. 66].

Из тактических положений, раскрывающих природу обыска, необходимо уяснить, что:

1) во время проведения обыска следователь непосредственно в поиске не участвует, концентрируясь на анализе поведения обыскиваемого, в случае необходимости оказывая на него непосредственное воздействие;

2) концентрический и эксцентрический методы не могут быть достаточно эффективными. Обыск ведется от двери по часовой стрелке вдоль стен, в последнюю очередь проверяется центр обыскиваемого пространства [59, с. 67].

При производстве обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к гражданскому обращению, подлежат изъятию, независимо от их отношения к делу. Все изымаемые предметы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам.

Психологическая направленность деятельности следователя при обыске состоит в поиске специально скрываемых материальных объектов, имеющих доказательственное значение в условиях контактного взаимодействия противоборствующих сторон. При этом каждая сторона стремится лучше узнать стратегию поведения другой, избежать самой каких-либо демаскирующих проявлений и повлиять на ход деятельности другой стороны.

При обыске позиции сторон, конечно, неравнозначны. Следователь наделен властными полномочиями, профессиональными знаниями и навыками. В свою очередь, обыскиваемое лицо, находясь чаще всего в конфликтной ситуации, стремится избежать возможности обнаружения изобличающих его предметов и документов. Это вызывает состояние повышенной психической напряженности, сдвиги в его эмоционально-волевой регуляционной сфере. Особенно остро обыскиваемый реагирует на все то, что может привести к обнаружению скрываемых предметов [30, с. 71].

В психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют защитные механизмы. Обыскиваемое лицо может проявить общительность и замкнутость, сдержанность и показную откровенность, высокомерность и агрессивность.

Скрываемое жизненно значимое событие, страх перед изобличением создают в сознании обыскиваемого лица «очаг аффектации», функционально

перестраивающий всю его психическую деятельность. Этот очаг психотравмы не только дезорганизует нормальную психическую деятельность индивида, но и субъективно переживается как душевная тяжесть. При этом спонтанно (самопроизвольно) формируются защитные механизмы, варьирующиеся в зависимости от психического склада личности [71, с. 47].

На этом фоне четкие, уверенные действия следователя, в которых обнаруживается его определенная осведомленность о предыдущих действиях обыскиваемого, могут вызвать как добровольную выдачу искомого, так и крайние проявления агрессивности по типу фрустрации.

Стремясь воздействовать на обыскиваемое лицо, следователь действует в двух направлениях - усиливает «аффективный очаг» или пробивает «брешь» в его защитных механизмах.

При обыске следователь должен не просто искать, а действовать, используя тактические и психологические приемы, постоянно оказывая влияние на обыскиваемое лицо. Чаще всего добровольная выдача искомого происходит не в связи с первоначальным предложением следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на его правильно осуществляемые первоначальные поисковые действия [45, с. 54-55].

С целью воздействия на «аффективный очаг» следователю целесообразно как можно шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия и способами сокрытия. При этом существенное значение имеют различные вопросы, суждения и действия, в том числе и те, которые допускают многозначное их толкование.

Известен случай, когда постоянные взгляды следователя на шкаф привели к добровольной выдаче спрятанного там оружия. «Берите - все равно уже знаете», - объявила при этом хозяйка обыскиваемой квартиры.

Психологические знания целесообразно использовать, сообразуясь с разработанными криминалистикой стадиями обыска: подготовительной, обзорной, детальной и заключительной.

Методичность и последовательность проведения обыска, использование в процессе его научно-технических и иных поисковых средств должны оказывать на обыскиваемое лицо психологическое воздействие, внушить ему мысль о неизбежности достижения положительного результата обыска.

Особенно важно не прекращать, а активизировать обыск в сложных условиях - в загрязненных помещениях, на чердаках, в подвалах, среди нечистот и в различных труднодоступных местах, имея для этого спецодежду, технические приспособления, необходимое количество помощников.

Ведущим психическим процессом при обыске является наблюдение - преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачами

поиска, а мыслительной операцией - сравнение. Особенно тщательному сравнению должны подвергаться однотипные, однородные объекты.

Результаты обыска имеют не только доказательственное значение, но и выступают как обстоятельства, используемые в тактических целях при производстве других следственных действий [77, с. 192].

Как известно, признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему уголовного наказания является исключительно прерогативой суда, но предпосылки успешного рассмотрения дел в суде создаются уже на предварительном следствии. В деле надлежащего расследования преступлений среди различных следственных действий весьма важное значение имеет очная ставка. В процессуально-тактическом и психологическом отношениях очная ставка является сложным следственным действием [70, с. 193].

Очная ставка - следственное действие по одновременному допросу двух лиц, ранее допрошенных, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях. Обладая всеми чертами допроса, очная ставка весьма специфична не только в процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении.

С точки зрения психологии, очная ставка - это специфическое психическое общение, которое развивается между тремя лицами. Характерной особенностью этого психического общения является то, что в большинстве случаев в начале очной ставки, по крайней мере, между двумя ее участниками имеют место конфликтное отношение и высокая эмоциональная напряженность. Это обуславливается наличием противоречий в их показаниях, которые зачастую носят весьма острый характер. Объективно-конфликтным психическое отношение является в тех случаях, когда участники (чаще всего один из них) совершенно сознательно дают показания, не соответствующие истине [67, с. 14-15].

Субъективно-конфликтным можно назвать такое отношение, где конфликт обусловлен ошибочным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов, свидетельствующих об отношении этого человека.

Целью очной ставки является установление истины, а для этого часто возникает необходимость оказывать воздействие на лицо, дающее ложные показания, чтобы изобличить его. Здесь второй ее участник является специфическим средством воздействия.

Непременным условием очной ставки является активное психическое воздействие на дающего ложные показания со стороны другого участника очной ставки. В противном случае очная ставка только усугубит противоречивость показаний: недобросовестный участник, применив угрозы, запугивание, уговоры, поколеблет установку другого участника следственного действия на дачу правдивых показаний [1, с. 121].

Как разновидность допроса очная ставка отличается повышенным динамизмом и остротой межличностного конфликтного взаимодействия.

В начале очной ставки устанавливается, знают ли допрашиваемые лица друг друга и в каких отношениях они находятся. Далее участникам очной ставки предлагается поочередно дать показания по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания. Следователь задает допрашиваемым вопросы, направленные на установление истины, разрешает им задавать вопросы друг другу.

В первую очередь допрашивается лицо, дающее признательные показания, во вторую очередь - лицо, отрицающее эти показания. Показания допрашиваемых детализируются. Первоначально задаются косвенные вопросы. (Так, вместо вопроса: кто участвовал в разбойном нападении? - целесообразно задать вопрос: какими орудиями нападения пользовались отдельные участники преступной группы?) Следователь воздерживается от вопросов, свидетельствующих о его не информированности. При проявлении признаков лжи, умолчании о существенных для следствия обстоятельствах следователь расценивает это как противодействие следствию, подчеркивает, что лишь содействие следствию может смягчить ответственность обвиняемого. Используется прием внезапного предъявления решающих доказательств, а также все ранее рассмотренные приемы правомерного психического воздействия. Возможно проведение нескольких очных ставок между разными лицами. Вначале снимаются противоречия в показаниях относительно менее значимых обстоятельств, а затем - более значимых [82, с. 23].

Допрашиваемые лица, как правило, оказываются в позиции конфликтного противоборства. Тактически целесообразно уделить особое внимание показаниям лица, более полным и предположительно - более правдивым. Однако причины расхождения в показаниях могут быть связаны не только с запертостью одного из участников очной ставки. Это может быть вызвано добросовестным заблуждением одного или обоих допрашиваемых [39, с. 98-99].

Фактически достоверная информация, выявляемая на очной ставке, является фактором психического воздействия на лиц, противодействующих следствию.

Торжество правды над ложью вызывает эмоциональную напряженность у противодействующего следствию лица, его повышенную реактивность. Все это требует высокой мобильности, оперативности ответных действий следователя. Он должен в известной мере предвидеть ход очной ставки, подготовить необходимые материалы в определенной системе. (При невозможности звукозаписи протоколирование очной ставки целесообразно поручить другому лицу.)

В напряженных конфликтных ситуациях следователь должен сохранять психическую устойчивость, уравновешенность. Очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности следователя, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей возможных участников очной ставки, «слабых мест» их характера, положительных и отрицательных качеств личности [72, с. 91].

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект ингибиции - эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется - он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание, при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого. Вопросы, задаваемые лицу, занимающему позицию содействия следствию, и предполагаемые ответы на них должны психически воздействовать на запирающееся лицо. Основная цель очной ставки - изобличение лица, противодействующего следствию. Правдивая информация выступает основным фактором психического воздействия. Иногда детальное воспроизведение второстепенных деталей оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противодействующего лица. Однако сопротивление противодействующего лица может быть стойким. Он сам может оказывать сильное психическое воздействие на другого допрашиваемого, дающего признательные показания. Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия. Следует категорически пресекать всевозможные угрозы, попытки внушающего воздействия, укреплять волевою позицию лица, дающего правдивые показания, усиливать его позицию предъявлением соответствующих доказательств [26, с. 111-112].

При проведении очной ставки исполнителя или соучастника с организатором группового преступления необходима специальная психологическая подготовка лиц, ранее психически зависимых от преступников-лидеров. Открытое выступление против них на очной ставке становится началом разрыва их психической зависимости, что существенно влияет на возможность их последующей ресоциализации.

Отдельные показания допрашиваемых могут вызывать сомнения в силу трудностей воспроизведения. При этом следователь оказывает правомерную мнемическую помощь - напоминает последовательность развития событий, содействует установлению смысловых связей.

Следователь должен избегать позиции полного недоверия к показаниям одного из участников очной ставки. Полностью ложных показаний не бывает. Искажаются лишь отдельные факты. В начале очной ставки целесообразно задать несколько вопросов, ответы на которые могут быть правдивыми с обеих сторон. Положительная оценка таких ответов может повлечь бесконфликтное взаимодействие сторон. Задача следователя - достижение истины, а не инициация конфликтов. Сам следователь должен избегать внушающего воздействия на лиц, дающих показания. Подгон результатов очной ставки под заранее сформированные модели может ввести следствие в заблуждение [19, с. 31-32].

Одно из мощных средств воздействия на противодействующее лицо - высоконравственная позиция следователя, убедительность его позиции,

неопровержимость предъявляемых доказательств. На этой основе он апеллирует к гражданским и положительным личностным качествам всех допрашиваемых лиц, выражает им свое доверие, дает возможность каждому человеку проявить свои лично-положительные качества [75, с. 46].

Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, психологическая подготовка их, продуманное и направленное воздействие следователя - все это способно значительно повысить результативность данного следственного действия [28, с. 24].

3.2 Психологические особенности познавательной деятельности предъявления для опознания

Расследование уголовного дела представляет собой определенную систему процессуальных действий, облеченных в процессуальную форму и направленных на то, чтобы обнаружить, закрепить, проверить доказательственные факты, дать им оценку, полно, объективно и всесторонне выяснить обстоятельства, имеющие значение для дела, изобличить виновного и принять необходимые процессуальные меры, обеспечивающие возможность расследования и рассмотрения уголовного дела. Характер и последовательность этих процессуальных действий зависят от свойств совершенного преступления, составляющего предмет расследования, конкретных обстоятельств его совершения и обнаружения [106, с. 111].

Несмотря на то, что такое следственное действие, как предъявление для опознания, в отечественном уголовном процессе к числу новых не относится, его производство обычно сопряжено с определенными трудностями для правоприменителей. При этом наиболее сложным и проблемным является предъявление для опознания людей.

Сущность предъявления для опознания человека состоит в сравнении в установленном уголовно-процессуальным законом порядке участником уголовного судопроизводства, сохранившегося у него в памяти мысленного образа ранее воспринимавшегося лица с предъявляемым лицом. Целью такого сравнения является установление тождества или различия между мысленным образом и предъявленным лицом. Основанием данного следственного действия является наличие сомнений относительно тождества запомненного образа и конкретного лица. Если участник уголовного процесса хорошо знает искомое лицо, может назвать его персональные данные, то предъявление для опознания не требуется, т.к. сомнений по поводу правильности идентификации

соответствующего лица у правоохранительных органов не возникает [37, с. 33-34].

Уяснению сущности опознания как психофизиологического процесса способствует введение такого понятия, как узнавание, т.е. отождествление воспринимаемого в настоящее время с воспринятым ранее. Этот процесс, как указывается в криминалистике, заключается в том, что опознающий мысленно производит сравнение запечатленного в его памяти образа (идентифицирующего) ранее наблюдавшегося объекта с объектом идентифицируемым, предъявленным ему в числе других объектов. Итогом этого сравнения служит логический вывод об их тождестве, сходстве или различии.

Здесь следует подчеркнуть, что узнавание (опознание) — исключительно сложный психологический процесс, а принятое в криминалистике объяснение этого процесса является упрощенным, схематичным. Психологи подчеркивают, что чувственное знание не является застывшим отпечатком, готовым образованием, хранящимся в памяти человека. Чувственные представления об объектах материального мира как психический образ существуют неотделимо от деятельности субъекта, которую он насыщает богатством, аккумулярованным в них, делают ее живой и творческой. Таким образом, чувственные знания о воспринимавшемся ранее объекте материального мира не хранятся в памяти человека как «готовая вещь», узнавание представляет собой проявление памяти как воспроизведение образа при повторном восприятии объекта. Психологи отмечают, что узнавание (опознание) основано на мысленной операции сличения наличного впечатления с соответствующими следами, сохранившимися в памяти. Эти следы выступают в процессе сличения как эталоны опознавательных признаков воспринимаемого предмета или явления. В психологии различают мгновенное и последовательное узнавание. Мгновенное узнавание происходит, когда объект хорошо знаком и условия восприятия не затруднены. Это наиболее благоприятная ситуация при предъявлении для опознания. Последовательное узнавание связано с выдвижением и переработкой вариантов (гипотезы) и имеет свои стадии. На первой стадии возникает лишь чувство знакомости, которое затем, на второй стадии, переходит на уровень полного узнавания. Это также благоприятный элемент полного узнавания [52, с. 87].

К особым явлениям относится сложное узнавание, когда человек переживает как знакомые впервые воспринимаемые объекты (феномен уже пережитого). В процессе предъявления для опознания последнее оборачивается ошибочным опознанием людей, предметов, иных объектов, что приводит к неблагоприятной следственной ситуации, а порой и к тяжелым следственным ошибкам.

Таким образом, степень узнаваемости может быть различной: от неясного чувства того, что объект ранее был воспринят, до полной уверенности в

тождестве. Степень узнавания зависит от условий первоначального восприятия объекта, от способностей и состояния субъекта, воспринимавшего объект, от свойств его памяти, от условий, в которых осуществляется узнавание, от времени, прошедшего с момента предыдущего восприятия, до момента узнавания.

Каждое из приведенных выше условий способно существенно повлиять на результаты и должно учитываться при проведении этого следственного действия.

Справедливо по этому поводу указывает З. Г. Самошина: «Образ, возникающий при первоначальном наблюдении объекта, не всегда прочно закрепляется в памяти. Человеку свойственно забывать увиденное, наслаивать на него новые зрительные, слуховые и иные впечатления» [66, с. 103-104].

Для решения вопроса о том, целесообразно ли предъявить объект для опознания, важно проанализировать условия восприятия этого объекта: длительность наблюдения, расстояние от наблюдателя до объекта, освещение объекта, вид самого объекта (характерность его признаков, необычность объекта и т.п.), наличие или отсутствие посторонних явлений (помех) и т.д. Если речь идет о наблюдении объекта в связи с совершенным преступлением, то необходимо принимать в расчет способность субъекта к опознанию и его состояние в тот момент, когда он наблюдал (воспринимал) объект, т.е. в какой мере преступление затрагивало интересы данного человека, совершалось ли над ним насилие и в какой форме (физическое, психическое), угрожали ли ему, насколько реальна была угроза, и т.п. [80, с. 12-13].

По мнению О. Я. Баева, основу всех тактических и процессуальных средств и приемов, применяемых при проведении следственных действий, в частности опознания, составляют такие методы, как убеждение и принуждение [4, с. 12].

Убеждение толкуется психологической наукой как осознанная потребность личности, побуждающая её действовать в соответствии со своими ценностями, ориентациями [6, с. 364].

К психологическому приему можно отнести базирующееся на психологии убеждающее воздействие, то есть создание преувеличенного представления об осведомленности следователя.

А. В. Дулов предлагает при подготовке к предъявлению для опознания следователю осуществлять проверку способности познающего лица к опознанию в настоящий момент. Кроме того, следователь должен проводить эксперименты по обучению опознающего процессам анализа объекта.

По мнению А. Я. Гинзбурга, для того, чтобы помочь опознающему описать внешность человека, следователь может использовать так называемые средства наглядной демонстрации: композиционные портреты, цветовые таблицы, рисунки, диапозитивы [86, с. 17].

Для существенного повышения качества предъявления для опознания необходимо применять следующие психологические приемы: прием

промежуточных ассоциаций; прием ассоциативных связей; прием убеждающего воздействия.

Дискуссионным по сей день остается вопрос о допустимости применения такого психологического приема как прием слабого места в психике опознающего (мести, ревности, корысти и др.).

В отечественной и зарубежной психологической литературе описано также множество различных факторов, тем или иным образом влияющих на точность опознания. Основные из них можно распределить на три группы [64, с. 170]:

- объективные – условия, при которых происходило восприятие, особенности воспринимаемых объектов, т.е. условия, которые не зависят от субъекта восприятия, но могут быть тесно с ним связаны (продолжительность и частота восприятия объектов, время суток, когда произошло преступление, расстояние между субъектом и объектом опознания и т.д.);

- субъективные – факторы, влияющие на формирование мысленного образа, т.е. психологические и физиологические особенности, характеризующие конкретного человека (установки и эмоциональное состояние опознающего, уровень интеллекта опознающего лица, возраст и пол субъекта и объекта опознания и т.д.);

- условия непосредственно самой процедуры опознания (схожесть черт внешности членов группы опознания, содержание инструкции свидетелю, последовательность предъявления членов группы опознания, выбор ведущего опознание и т.д.).

Стоит отметить, что вопрос о психологических особенностях проведения опознания практически не освещен в современной научной литературе. Отечественными исследователями освещен лишь вопрос основ психологической сущности данного процесса.

В учебных пособиях по юридической психологии таких авторов, как В. В. Романов, М. И. Еникеев, В. Л. Васильев, А. Р. Ратинов, Ю. В. Чуфаровский, Г. Г. Шиханцов, в основном описаны теоретические основы процесса опознания. В работах Ю. П. Дубягина, О. П. Дубягиной, С. Г. Логинова, Д. А. Степаненко, И. М. Егеревы уделено внимание теоретическим основам процесса опознания и описаны немногочисленные исследования, посвященные данной тематике, но в них рассматриваются в основном объективные факторы, влияющие на процесс опознания [34, с. 56].

Особенностью опознания, как следственного действия является тот факт, что по своей сути это не одно, а сразу два следственных действия, что наиболее очевидно, при опознании живых лиц. Во-первых, это само опознание, а во-вторых, это производство предшествующего самому опознанию допроса. К особенностям опознания, как следственного действия следует отнести довольно существенное ограничение возможности выбора той или иной тактики его

проведения, и в первую очередь это связано с определенной «пассивностью» данного следственного действия. Лицо, организующее проведение опознания лишь в незначительной степени может влиять на его ход. Однако это совершенно не значит, что организация и планирование проведения опознания не являются объектом такого раздела криминалистической науки, как криминалистическая тактика. Более того, значение разработанных криминалистической тактикой рекомендаций трудно преуменьшить. Ведь именно планирование и организация проведения данного следственного действия определяют его успешность или наоборот – провал [57, с. 157].

ГЛАВА 4 ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ВЫЯВЛЕНИЕ КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Любая профессия может способствовать как гармоничному развитию человека, совершенствуя его личные качества и принося пользу обществу, так и вызывать профессиональную деформацию, крайне негативно влияя на индивидуально-личностные особенности человека, изменяя его характер, поведение, потребности, а также способствуя формированию различных девиаций. Склонность к профессиональной деформации особенно часто наблюдается у представителей определённых профессий, которые обладают властными полномочиями, а также от решений и воли которых зависят свобода, достоинство, жизнь и здоровье других людей.

Как правило, обладание властью приводит к социальной и психической деформации в тех случаях, когда отсутствуют действенные обратные связи – контроль со стороны непосредственного руководства, институтов гражданского общества, а также объективная критика и оценка поведения со стороны коллег. Особенно актуальным в условиях достаточно сложного и противоречивого развития переходного общества представляется анализ проблемы деформирующего воздействия различных факторов на сотрудников правоохранительных органов [103, с. 115-116].

До сегодняшнего дня в научной литературе понятию «профессиональная деформация правосознания» не была дана четко определенная дефиниция. Так, К. Р. Такасаева определяет профессиональную деформацию как негативные изменения в структуре личности, связанные с заострением личностных черт и искажением системы защитных механизмов [92, с. 44].

В свою очередь, Б. Д. Новиков характеризует профессиональную деформацию как изменение психологической структуры личности вследствие длительного отрицательного воздействия специфических факторов окружающей среды, профессиональной деятельности, обуславливающее возникновение искаженных потребностей, интересов, целей, мотиваций, отрицательно влияющих на выбор поступков, выполнение профессиональных обязанностей и коммуникаций в социальной сфере [109, с. 87].

Профессиональная деформация не возникает беспричинно и внезапно. Она обусловлена многими внешними и внутренними факторами. Все факторы, детерминирующие возникновение профессиональной деформации условно можно разделить на следующие группы:

1. Социально - экономические факторы. К данной группе факторов относится следующее:
 - низкий уровень обеспеченности жильем сотрудников правоохранительных органов и другими материальными благами, необходимыми для нормальной жизни;
 - недостаточное материальное и моральное стимулирование активности сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений;
 - наличие социальных слоев и групп с привилегированными условиями жизни, обладающих повышенными возможностями к получению материальных благ;
 - крайне низкий уровень материальной обеспеченности основной массы населения.
2. Социально - правовые факторы:
 - недооценка сотрудниками правоохранительных органов силы закона;
 - отсутствие у сотрудников правоохранительных органов, семьи, близких, чувства защищенности от преследований и мести со стороны правонарушителей;
 - отсутствие у сотрудников правоохранительных органов чувства защищенности от клеветы, анонимок, фальсификаций, доносов, просто необъективной оценки его действий;
 - крайне низкий уровень правосознания населения.
3. Социально - психологические факторы, заключающиеся в особенностях профессиональной деятельности: перегруженность работой:
 - непрерывный контакт с преступной средой; негативное общественное мнение, формируемое средствами массовой информации по вопросам деятельности сотрудников правоохранительных органов;
 - социально - психологические явления внутригрупповой деятельности; индивидуально - психологические особенности:
 1. темперамент;
 2. характер;
 3. эмоционально - волевые качества.
4. Организационные факторы. К ним относятся:
 - количество личного состава сотрудников правоохранительных органов и сопряженная с этим нагрузка на одного сотрудника;
 - авторитарный стиль и соответствующие ему методы руководства;
 - негативные личные качества руководителя.
5. Интеллектуальные факторы:
 - недостаточный уровень профессиональных знаний;
 - искаженное правовое мышление.

6. Культурно - этические факторы:

- недостаточно высокий уровень культуры граждан, с которыми сотрудники правоохранительных органов имеют контакт в ходе правоприменительной деятельности;
- низкий уровень нравственных установок окружающих сотрудников правоохранительных органов людей;
- недостаточно высокие требования общекультурного уровня, предъявляемые к личности сотрудника правоохранительных органов со стороны руководства.

К задачам, решаемых в процессе профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, следует отнести:

- развитие у сотрудников профессионального иммунитета;
- совершенствование методов управления персоналом;
- формирование морально-психологического климата в подразделениях органов правопорядка [78, с. 254-255].

Опасность деформации личности сотрудника органов внутренних дел заключается не только в том, что такой работник утрачивает нравственные, эстетические, правовые, а затем и деловые качества, но и в том, что его действия и умонастроения приводят к весьма нежелательным социальным последствиям в отношениях между органами внутренних дел и населением, в отношениях внутри коллектива. Нравственно-профессиональная деформация часто – причина совершения сотрудниками правоохранительных органов противоправных деяний, сопряженных с нарушением конституционных прав граждан, что, в свою очередь, ведет к подрыву таких основополагающих принципов уголовно-правовой политики, как законность и неотвратимость наказания, наносит серьезный ущерб авторитету органов внутренних дел, дискредитирует саму идею построения правового государства [47, с. 218].

В 1962 г. американский психолог Лойс Б. Мерфи в своих исследованиях кризисов взросления ввела понятие «копинг» или «совладание». Л. Мерфи определяла «coping» как попытку индивида конструктивно преобразовать ситуацию, которая является для него угрожающей и заставляет мобилизовать внутренние ресурсы. Стратегии совладающего поведения в ситуациях неопределенности были рассмотрены в работах разных авторов, среди которых можно выделить Е. В. Битюцкую, Т. В. Корнилову, И. Н. Леонова и др. Концепция копинга сегодня становится одним из центральных аспектов современной теории стресса, а копинг-поведение и толерантность к неопределенности рассматриваются как стабилизирующий фактор, способствующий адаптации личности к воздействию различных стрессовых и неопределенных ситуаций [10, с. 109].

Проблема копинг-поведения является достаточно актуальной для юридической психологии, в частности, при изучении психологических особенностей деятельности и личности сотрудников правоохранительных органов. Изучение копинг-стратегий в стресс-преодолевающем поведении в деятельности сотрудника правоохранительных органов особенно значимо потому, что профессиональная деятельность сотрудника протекает в экстремальных, динамично меняющихся и опасных для жизни и здоровья условиях, в которых от сотрудника зависит не только его жизнь, но и жизнь граждан. Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных и напряженных ситуациях снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, а также требуются дополнительные усилия для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Все это приводит к следующим последствиям: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформация личностных и характерологических качеств. Становится очевидным, что стресс-преодолевающее поведение является одним из факторов обеспечения надежности профессиональной деятельности в сложных условиях. Выявление особенностей копинг-стратегий в стресс-преодолевающем поведении сотрудников правоохранительных органов становится одним из важных направлений в юридической и экстремальной психологии и определяется необходимостью психологического обеспечения деятельности сотрудников [17, с. 67].

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов создает в целом систему факторов (ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений и др.), определяющих профессиональное искажение и возникновение профессиональной деформации личности. Система работы правоохранительных органов искажает личность под воздействием хронического стресса, вызванного физиологическими и психологическими стрессорами: болевыми воздействиями, холодом, высокой температурой, чрезмерной физической нагрузкой, тревогой, информационными перегрузками, сигналами угрозы, постоянной мобилизацией всех ресурсов организма, конфликтными ситуациями, словесными раздражителями.

При исследовании копинг-стратегий большинство ученых придерживается единой системы классификации способов совладания со стрессом:

- 1) когнитивные копинг-стратегии, направленные на переоценку ситуации;
- 2) копинг-стратегии, направленные на снятие эмоционального напряжения;
- 3) копинг-стратегии, направленные на воздействие на ситуацию;
- 4) успешный копинг – используются конструктивные стратегии, которые в результате приводят к преодолению трудной ситуации, вызывающей стресс;

5) неуспешный копинг – используются неконструктивные стратегии, которые препятствуют преодолению трудной ситуации.

Особенности копинг-поведения оперуполномоченных криминальной милиции МВД исследовал в своей работе В. И. Солдатов (2009). Автор пришел к выводу, что успешность профессиональной деятельности обуславливается в значительной мере высоким уровнем копинг-поведения. Высокий уровень стресс-преодолевающего поведения достигается активным использованием таких копинг-стратегий, как «агрессивные действия», «вступление в социальный контакт», «манипулятивные действия». У оперативных сотрудников с низким уровнем совладающего поведения преобладает использование таких копинг-стратегий, как «осторожные действия», «манипулятивные действия», «вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки». С увеличением срока службы в должности оперуполномоченного, уровень стресс-преодолевающего поведения у сотрудника становится более определенным [54, с. 302].

А. П. Шихова (2009) проводила исследование стресса в профессиональной деятельности сотрудников дознания спецподразделений ОВД. По результатам исследования автор сделала следующие выводы: совладающее поведение у сотрудников в состоянии профессионального стресса обусловлено использованием неконструктивных копинг-стратегий пассивного, манипулятивного и асоциального типов и механизма психологической защиты «регрессия». Высокая стрессоустойчивость у сотрудников связана с использованием активных и просоциальных копинг-стратегий, развитию профессионального стресса способствует использование неконструктивных стратегий (пассивных и асоциальных).

При изучении совладающего поведения у руководителей ОВД, И. Ю. Кобозев (2011) пришел к выводу, что в результате профессионального стресса активная адаптивная стратегия «ассертивные действия» является наименее выраженной, а такие копинг стратегии, как «избегание», «осторожные действия», «асоциальные действия», «непрямые действия», имеют более высокие показатели использования [40, с. 39].

В. А. Корчмарюк (2010) в своем исследовании выделяет бессознательные аспекты копинг-стратегий в правоохранительной деятельности. По мнению автора, для совладания со стрессом сотрудники правоохранительных органов используют бессознательные личностно-средовые копинг-ресурсы, такие как развитость восприятия социальной поддержки, локус контроля над средой, эмпатия и аффилиация, позитивная Я-концепция, наличие эффективной социальной поддержки. Молодые сотрудники используют псевдоадаптивную дисфункциональную модель копинг-поведения. Признаки данной модели: использование как активных, так и пассивных базисных копинг-стратегий; в качестве ведущей базис стратегии выступает стратегия «поиск социальной

поддержки», мало задействована копинг-стратегия «разрешение проблем» [24, с. 356].

И. В. Рябченко (2007) провела исследование базисных копинг-стратегий у «успешных» и «неуспешных» сотрудников ОВД. «Успешные» сотрудники используют стратегию «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки», копинг-стратегия «избегание» находится у них на последнем месте. «Неуспешные» сотрудники в качестве базисной используют стратегию «избегание», на втором месте – стратегия «поиск социальной поддержки», на последнем месте – копинг-стратегия «разрешение проблем» [68, с. 404].

Таким образом, можно выделить основные направления в исследованиях копинг-поведения и копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов – рассматривается влияние на выбор копинг-стратегий возраста сотрудников, стажа службы в правоохранительных органах, участия в боевых действиях; при определении базисных копинг-стратегий рассматривается взаимосвязь с копинг-ресурсами, как индивидуально психологическими, так и средовыми.

В результате субъекты профессиональной деятельности правоохранительных органов обладают широким репертуаром стратегий, основанных на межличностном взаимодействии, используемым ими для разрешения трудных ситуаций, с которыми сталкиваются на работе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть применимы психологами, работающими в правоохранительных органах, для разработки психопрофилактических и психокоррекционных программ, направленных на обучение сотрудников правоохранительных органов адаптивным формам поведения с учетом специфики их профессиональной деятельности и стажа работы [77, с. 2-3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологическим содержанием процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов является анализ, соотнесение и согласование внешних и внутренних факторов, компонентов и условий профессионального выбора, формирование профессиональной направленности, системы ценностных ориентаций, профессионально важных качеств, развитие профессионального самосознания и психологической готовности к освоению профессии, моделирование профессионального будущего.

Осознание требований профессии к профессионалу определяет требование человека к самому себе, к формированию необходимых психологических качеств и особенностей для успешного выполнения профессиональной деятельности, приводит к пониманию важности собственной активности по изменению своего внутреннего мира, поиск новых возможностей и условий, при которых возможно реализовать свои профессиональные цели и планы и добиться успеха в профессиональной самореализации, то есть к росту профессионального самосознания.

В процессе диссертационного исследования был сделан вывод о том, что определение направлений формирования личности сотрудника правоохранительной системы должно осуществляться в неразрывной связи с психологическими особенностями требований, которые они предъявляют к профессионально-психологическим характеристикам работников и уровню их развития.

Психологические особенности предопределяются правовой регламентацией, наличием властных полномочий у сотрудников правоохранительных органов, конфиденциальностью отношений субъектов в процессе осуществления своей деятельности, разнообразием ролевого поведения работников, экстремальным, эмоционально насыщенным характером профессиональной деятельности, состязательностью оперативной работы, противодействием разрабатываемых и проверяемых ее субъектам; персональной ответственностью сотрудников правоохранительных органов за результаты своего труда. Данные особенности работы обуславливают необходимость наличия у работника правоохранительной системы широкого круга личностных качеств (мотивационных, интеллектуальных, коммуникативных, эмоционально-волевых), большая часть которых должна формироваться уже в ходе обучения.

Оптимизации процесса формирования личности работника правоохранительной системы в условиях профессионального обучения будут способствовать:

- теоретическое осмысление педагогами и психологами сущности процесса формирования личности специалиста в условиях высших образовательных учреждений Республики Беларусь и роли в них мотивационной сферы и ценностных ориентаций личности;
- использование адекватных психодиагностических методик, результаты которых необходимо использовать для актуализации мотивов самопознания и саморазвития, укрепления веры в свои силы и возможности с целью подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- разработка и проведение практического курса по психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса;
- проведение социально-психологических тренингов, целями которых являются: развитие профессионального самосознания, принятие ценностей и смыслов будущей профессиональной деятельности, превращение их в собственные ценностные ориентации; развитие рефлексивных навыков (способности анализировать ситуацию, собственное поведение и состояние); развитие адекватности самовосприятия; актуализация ценностей познания, самосовершенствования.

Нам представляется, что настоящее исследование не исчерпывает всех аспектов формирования личности специалиста в условиях профессионального обучения. В дальнейшем углубленном изучении нуждается проблема разработки программ личностно-профессионального роста работников правоохранительных органов, направленных на специальное обучение тактике безопасного поведения, избавление от профессионально-виктимных качеств, снижение склонности к неоправданному риску, которые могут быть использованы сотрудниками подразделений психологического обеспечения в практике индивидуальной воспитательной работы с курсантами и слушателями.

Высокий уровень профессиональной деятельности правоохранительных органов как субъекта труда в ходе выполнения профессиональной деятельности достигается при условии реализации им характерных для его должности специфических психологических особенностей, выражающихся в особом психологическом содержании его деятельности, а также наличии необходимых профессионально важных качеств личности.

Знание сотрудником правоохранительных органов психологии людей, ориентация в закономерностях и механизмах преступного поведения, в возможностях реализации психологических методов исследования и психотехнических приемов воздействия существенно влияет на эффективность его профессиональной деятельности, в частности на эффективность проведения отдельных следственных действий.

Вопрос о возможности и целесообразности использования когнитивной психологии, в частности метода когнитивного интервью как психологического

метода при проведении допроса и очной ставки по сей день остается дискуссионным.

Метод когнитивного интервью не следует рассматривать в качестве единственного пути собирания личностной ориентирующей и доказательственной информации, как своего рода универсальную панацею от всех возможных трудностей и бед при получении показаний допрашиваемого.

Таким образом, подводя итог, представляется необходимым дать следующие рекомендации:

1. В процессе формирования и совершенствования профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов необходимо стремиться к овладению системой коммуникативных умений и навыков. На уровне умений: наблюдать и оценивать собеседника и ориентироваться в ситуации общения. Уметь читать невербальные признаки поведения партнера и осознанно использовать невербальные средства общения. В этой связи считаем целесообразно введение тренинг курса, который позволит смоделировать и внедрить в практику механизмы данных навыков.

2. Постепенно осуществлять внедрение в учебный процесс методов активного обучения, изучение психологических приемов ведения обыска и очной ставки, использование деловых игр в процессе обучения, психологических тренингов, показательных допросов в форме игр;

3. При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучать психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с людьми. Большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т. п. Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, психологическая подготовка их, продуманное и направленное воздействие сотрудника правоохранительных органов - все это способно значительно повысить результативность конкретного действия.

4. Создать специальные программы обучения для сотрудников правоохранительных органов, которые позволят своевременно распознавать признаки профессиональной деформации, формирующую способность нейтрализовать негативные психологические состояния;

5. Для противодействия стресс-факторам в процессе подготовки сотрудника правоохранительных органов необходимо обучение приемам психической саморегуляции и эффективным технологиям разрешения конфликтных ситуаций. Важным аспектом является формирование у сотрудника

правоохранительных органов активной позиции по отношению к профессиональным стрессам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адигамова, Г. З. Правовые, организационные и интеллектуально-моделирующие аспекты следственной деятельности / Г. З. Адигамова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 2.
2. Акатов, К. Н. Психологические особенности адаптации будущих сотрудников правоохранительных органов / К. Н. Акатов // Психология. историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 5. – С. 125-140.
3. Акименко, А. К. Алекситимии, копинг-стратегий и стиля саморегуляции личности / А. К. Акименко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 311-316.
4. Алексеева, Т. А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике / Т. А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 383.
5. Андреев, Н. А. Роль стратегического мышления в принятии управленческих решений в правоохранительной сфере / Н. А. Андреев, В. Б. Коробов // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 5-7.
6. Антонова, М. Н. Профессиональная деформация личности и особенности копинговых стратегий у сотрудников правоохранительных органов / М. Н. Антонова // Научные исследования. – Издательство: Олимп (Иваново). – 2018. – № 5 (24). – С. 84-86.
7. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов // М. – 1996. – С. 112.
8. Асташов, М. А. Тактические особенности предъявления для опознания живых лиц / М. А. Асташов // Территория науки. – 2015. – № 2. – С.157.
9. Асямов, С. В. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / С. В. Асямов, Ю. С. Пулатов // Ташкент. – Академия МВД Республики Узбекистан. – 2000. – С. 33-37.
10. Ахмедшин, Р. Л. Некоторые психологические аспекты проведения обыска / Р. Л. Ахмедшин // Право. – 2011. – С. 82.
11. Баев, О. Я. Тактика следственных действий / О. Я. Баев // Воронеж. – 1995. – С. 126.
12. Баранов, А. М. Сущность предъявления для опознания как психологический процесс узнавания / А. М. Баранов, Я. М. Мазунин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 20.
13. Баранов, М. В. Роль интуиции в процессе построения следственных версий / М. В. Баранов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 1-1.

14. Бурцева, Е. В. Самоуправление и копинг-поведение сотрудников уголовного розыска / Е. В. Бурцева // Инициативы XXI века. – 2012. – № 1. – С. 115–117.
15. Бурцева, Е. В. Система органов внутренних дел как ресурс и антиресурс совладающего поведения сотрудников / Е. В. Бурцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 18-22.
16. Бурыка, Д. А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания / Д. А. Бурыка – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 240.
17. Варданян, А. В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве / А.В. Варданян // Общество и право. – 2008. – № 2 (20).
18. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учеб. для вузов / В.Л. Васильев. – 5-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2005. – С. 655.
19. Водопьянова, Н. Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях / Н. Е. Водопьянова // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: СПбГУ. – 2000.
20. Воскобитова, Л. А. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова, С. Б. Россинский // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 1.
21. Гинзбург, А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и оперативной практике: учебно-практическое пособие / А. Я. Гинзбург // М., – 1996. – С. 224.
22. Гранат, Н. Л. О механизмах следственного мышления / Н. Л. Гранат // Вопросы судебной психологии: Материалы Всесоюзной конференции по судебной психологии. – М. – 1971. – 81 с.
23. Григорьев, О. Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования / О. Г. Григорьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 4(10). – С. 72.
24. Гулидова, Н. В. Психологические особенности подготовки юриста к деятельности в сфере правосудия / Н. В. Гулидова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – № 13 / т. 68.
25. Гура, Г. М. Понятие и значение очной ставки в системе следственных действий / Г. М. Гура // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 254.
26. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания // А. А. Давлетов. – Екатеринбург. – 1997.
27. Дергачёва, Е. В. Особенности копинг-стратегии субъектов профессиональной деятельности правоохранительных органов / Е. В. Дергачёва // Психология и социология. – 2018. – № 2. – С. 14-18.
28. Долганина, И. О. Проблема саморегуляции сотрудников полиции в условиях профессионального стресса / И. О. Долганина, П. А. Пономарёв // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. – 2016. – С. 323-325.

29. Драпкин, Л. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / Л. Я. Драпкин – Екатеринбург, 2014. – С. 212.
30. Дубовиченко, С. В. Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как признак умысла / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 71.
31. Дулов, А. В. Судебная психология / А. В. Дулов // 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Высш. шк. – 1975. – С. 464.
32. Егерев, И. М. Психологические особенности формирования показаний несовершеннолетних обвиняемых / И. М. Егерев // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 1.
33. Емельянов, А. Н. Психолого-педагогические средства активизации самоактивизации деятельности сотрудников правоохранительных органов / А. Н. Емельянов, Т. А. Ильина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1999. – № 2 (10). – С. 38.
34. Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев // М. – 2010. – С. 558.
35. Жамойто, З. А. Юридическая психология: учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 2 кн. Кн. 1. Общая часть / З. А. Жамойто // Новополюк: ПГУ. – 2010. – С. 336.
36. Жамойто, З. А. Юридическая психология: учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 2 кн. Кн. 2. Особенная часть / З. А. Жамойто // Новополюк: ПГУ. – 2010. – С. 372.
37. Забегалина, С. В. Интуитивное мышление и прогностические способности, выявленные в ходе подготовки к деятельности в особых условиях / С. В. Забегалина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41).
38. Зельдович, Б. З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста / Б. З. Зельдович // М.: Изд-во «Экзамен». – 2003. – С. 166.
39. Иванов, И. В. Способ определения ракурсного положения «Череп-портрета» / И. В. Иванов, Н. В. Нарина, В. Н. Звягин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и 78 судебной экспертизе. – В 3-х т. Т.3. – М.: ЭКЦ МВД РФ. – С. 117-122.
40. Калягин, Ю. С. Проблемы социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов / Ю. С. Калягин, Л. Б. Филонов // Психологическая наука и образование. – 2011 – № 3. – С. 2.
41. Караванов, А. А. Психологические особенности проведения очной ставки / А. А. Караванов, И. Ю. Устинов // Территория науки. – 2015. – № 2. – С. 28.
42. Кертес, И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертес – М., 1965. – 32 с.

43. Коблов, Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции / Ф. Ч. Коблов // Вестник КГК. – Том 18. – 2012. – С. 79.
44. Кобозев, И. Ю. Оценка интенсивности профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение и механизмы психологической защиты руководителей ОВД / И. Ю. Кобозев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2 (45). – С. 45-49.
45. Кокорев, Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов // Воронеж. – 1995. – С. 145.
46. Колосовский, В. В. Мышление в процессе применения субъектом норм уголовного права / В. В. Колосовский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 43 (302).
47. Коноплёва, И. Н. Аналитический обзор исследований по проблеме неопределенности и изучения копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов / В. А. Рогачёв, И. Н. Коноплёва // Психология и право. – 2018. – № 1. – Том 8. – С. 26-43.
48. Коноплёва, И. Н. Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников правоохранительных органов / В. А. Рогачёв, И. Н. Коноплёва // Медицинская психология в России. – 2015. – № 2 (31). – С. 11.
49. Коноплёва, И. Н. Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов / В. А. Рогачёв, И. Н. Коноплёва // Психология и право. – 2017. – № 4. – Том 7. – С. 106-126.
50. Косова, Е. В. Роль внимания и наблюдательности при профессиональном отборе следователей / Е. В. Косова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – № 2 (24). – 2005. – С. 13.
51. Кочесокова, З. Х. Некоторые особенности деформации сотрудников внутренних дел / З. Х. Кочесокова // Пробелы в российском законодательстве. – № 3. – 2017. – С. 34.
52. Кругова, Н. В. Сущность познавательной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий по уголовному делу / Н. В. Кругова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – № 1.
53. Куров, А. И. К вопросу о формировании и развитии навыков аналитического мышления сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-служебную деятельность / А. И. Куров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 259.
54. Курьянов, В. А. Концептуальные и методологические аспекты исследования правового мышления следователя / В. А. Курьянов // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2009. – № 1с.

55. Левкова, Е. А. Проспективные исследования профессиональных деформаций и копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов / Е. А. Левкова, Ю. А. Сульдина // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 68-70.

56. Левченко, О. В. Система средств познавательной деятельности по уголовным делам (методологический аспект) / О. В. Левченко // Вестник АГТУ. – 2004. - № 3. – С. 320.

57. Липка, Е. С. Взаимодействие следователя с органом дознания полиции при осмотре места происшествия / Е. С. Липка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 76.

58. Ляпаев, И. А. Психологические особенности профессиональных функций и основных средств деятельности участкового уполномоченного милиции / И. А. Ляпаев // Вестник АГТУ. – 2007. - № 5 (40). – С. 186.

59. Макеева, Е. В. Поведение сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях / Е. В. Макеева // Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых. – Минск.: БГУ. – 2016. – С. 129 – 130.

60. Медведева, С. Н. Значение причинно-следственной связи в формировании идеальных следов преступления / С. Н. Медведева // Общество и право. – 2015. – № 2 (52).

61. Метлицкий, И. Е. Системно-структурный подход к развитию профессионального потенциала сотрудников правоохранительных органов / И. Е. Метлицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 103-107.

62. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь: учеб. Пособие / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко // – Москва. – 2002. – С. 325.

63. Миловидова, А. С. К вопросу о понятии юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24.

64. Миловидова, А. С. К вопросу о технике юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98).

65. Миловидова, А. С. Функциональная характеристика юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26).

66. Миловидова, А. С. Юридическое удостоверение в деятельности органов внутренних дел / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27).

67. Мисун, Е. Н. Профориентация и отбор сотрудников правоохранительных органов / Е. Н. Мисун // Социологические исследования. – 2010. – С. 68-69.

68. Новиков, Б. Д. Психологические особенности возникновения профессиональной деформации сотрудников исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. канд. психол. наук / Б. Д. Новиков // Тверь. – 1993. – С. 20.
69. Носкова, О. Г. Психология труда: учеб. пособие для студ. вузов / О. Г. Носкова // Под ред. Е. А. Климова. – М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – С. 384.
70. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов // М. – 1997. – С. 246-264.
71. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие / Н. Г. Осухова. – 2-е изд., испр. – М.: Академия. – 2007. – С. 288.
72. Пальчикова, Н. В. К вопросу о сущности доказывания как вида познавательной деятельности по уголовному делу / Н. В. Пальчикова // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 8 (100).
73. Панченко, Н. Н. Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное / Н. Н. Панченко // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №1.
74. Петров, Е. Г. Психология обыска / Е. Г. Петров, А. Е. Штенская // Юридическая психология. – 2010. – С. 87.
75. Петровский, А. В. Краткий психологический словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский // М., – 1985. – С. 364.
76. Половинкина, А. В. Актуальные вопросы предупреждения и устранения явлений профессиональной деформации следователей ОВД / А. В. Половинкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – № 1 (69). – 2016. – С. 209.
77. Полозов, Е. В. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов и выявление копинг-стратегий для её преодоления / Е. В. Полозов // Научные труды молодых специалистов ПГУ. – 2018. – С. 1-2.
78. Полозов, Е. В. Социально-психологические закономерности формирования профессиональной адаптивности у сотрудников правоохранительной системы / Е. В. Полозов // Научные труды молодых специалистов ПГУ. – 2018. – С. 1-2.
79. Пономарева, М. А. Эмпатия как профессионально важное качество сотрудников правоохранительных органов / М. А. Пономарев // Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – 2015. – С. 132.
80. Последняя, О. М. Профессиональная адаптация в экстремальных трудовых условиях / О. М. Последняя // Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых. – Минск.: БГУ. – 2017. – С. 142.
81. Пряхина, М. В. Составляющие профессиональной компетентности по профилю должности в подразделениях охраны общественного порядка / М. В.

Пряхина, Н. В. Салимова // Европ. журн. соц. наук. 2012. – Т. 2. – № 11 (27). С. 80-86.

82. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов // М. – 1993. – С. 120.

83. Ратинов, А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. Правовая кибернетика / А. Р. Ратинов // М. – 1970. – С. 189.

84. Реан, А. А. Психология и педагогика: учеб. пособие / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С.И. Розум // Спб. – Питер. – 2010. – С. 43.

85. Романов, В. В. Юридическая психология: учеб. / В. В. Романов // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 2006. – С. 588.

86. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн // в 2 т. – М. – 1989. – С. 302.

87. Рябченко, И. В. Психология совладающего поведения сотрудников ОВД / И. В. Рябченко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 2 (29). – С. 59-61.

88. Склярченко, И. С. Развитие дискурсивного мышления у курсантов правоохранительной системы / И. С. Склярченко // Научные сообщения. – 2009. – С. 2.

89. Смирнов, В. П. Психологические аспекты профессиональной деятельности следователей и государственных обвинителей / В. П. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2 (42). – 2009. – С. 238.

90. Смирнова, И. Г. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины / И. Г. Смирнова, О. А. Егерова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18).

91. Соколова, О. А. Получение диагностической информации о человеке в ходе осмотра места происшествия и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Московский университет МВД России. – С. 70.

92. Соколова, О. А. Получение диагностической информации о человеке в ходе осмотра места происшествия и её использование в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2.

93. Соколова, О. А. Субъективные факторы, влияющие на восприятие и воспроизведение информации о признаках внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Московский университет МВД России. – 2017. – С. 131-132.

94. Стеценко, В. В. Значение рефлексии в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов / В. В. Стеценко // Правовые науки. – 2016. – С. 159.

95. Столяренко, А. М. Психологические приемы в работе юриста: Практ. пособие / А. М. Столяренко // М.: Юрайт. – 2000. – С. 343.

96. Стригуненко, Ю. В. О некоторых причинах профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов / Ю. В. Стригуненко // Социологические науки. – С. 180.

97. Такасаева, К. Р. К вопросу о профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел / К. Р. Такасаева // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. – М. – 2000. – С. 22.

98. Терещенко, Ю. В. Содержание профессиональной наблюдательности сотрудников ОВД / Ю. В. Терещенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 1 (7). – С. 57-58.

99. Тюрина, Н. В. Понятие адаптации в современной психологии / Н. В. Тюрина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 5.

100. Урбанович, А. А. Психология кризисов социальной идентичности личности / А. А. Урбанович. – Минск.: Академия МВД Респ. Беларусь. – 2005. – С. 228.

101. Фадеева, Д. А. Психологическая наука и образование / Д. А. Фадеева, Ф. С. Сафуанов // – 2011. – № 1. - С. 80 - 90.

102. Фресс, П. Экспериментальная психология. Вып. VI. / П. Фресс, Ж. Пиаже // М. – 1989. – С. 21.

103. Храмцова, Н. Г. Правовое мышление и язык права объективные основания правового дискурса / Н. Г. Храмцова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 1.

104. Ценова, Т. Л. Исследование материальных следов преступления / Т. Л. Ценова, А. В. Мороз // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1.

105. Човдырова, Г. С. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях / Г. С. Човдырова, Н. А. Митрохина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №2 (61).

106. Чуфаровский, Ю. В. Профессиограммы юридических профессий / Ю. В. Чуфаровский // Юридическое образование и наука. – 2000. – № 2. – С. 18 – 24.

107. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский // М.: Проспект, ТК Велби. – 2006. – С. 208.

108. Шалаев, В. А. Актуальные проблемы системы профессиональной ориентации и профессиональной подготовки кадров уголовно-исполнительной системе в современной России / В. А. Шалаев // Социология. – 2010. – С. 203.

109. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцов // М.: Зерцало. – 2002. – С. 172.

110. Шхагапсоев, З. Л. Понятие, виды и признаки следственных действий / З. Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 186.

ПРИЛОЖЕНИЯ